

К 85-летию
ОАО «Севкавгипроводхоз»

То ли ещё будет...

*Сборник избранной лирики, публицистики
и производственной прозы*

Пятигорск - 2012

*К 85-летию института
«Севкавгипроводхоз»*

То ли ещё будет...

*Сборник избранной лирики,
публицистики и производственной
прозы*

Пятигорск
2012 г.

ББК Р2 (2Р-4Ст)
Т50

То ли ещё будет...

Сборник избранной лирики, публицистики
и производственной прозы. Выпуск 2.

Изданный к 80-летию института «Севкавгипроводхоз» Сборник лирики «От всей души» был первым. Предчувствие, что коллективом будет взят и очередной, 85-летний профессиональный рубеж, составителей Сборника не подвело, как и уверенность: не покинет в следующем пятилетии его сотрудников, служащих и служивших, а также коллег по совместной проектной, изыскательской и исследовательской работе и **творческий дух**. Оправдался ли последний прогноз – судить теперь Вам, взявшим в руки настоящий Сборник («Выпуск 2») и ознакомившимся с его содержанием... Ну, а того, что ждет нас в обозримом будущем... надо обязательно дождаться. То ли ещё будет!

Ответственный редактор

ISBN 978-5-91266-036-8

СОДЕРЖАНИЕ

БАСОВА Ольга Юрьевна	7
А если точка горячая ... Фоторепортаж.....	7
Птица-пересмешник	21
Послесловие.....	23
Там, где однажды мы будем услышаны Богом.....	24
Короткий диалог	24
 ГОРЛАЧ Тамара Павловна	26
Любовь не бывает тихой.....	26
Одиночество	27
Ожидание	27
Удача	28
Обида	28
Забудь	29
Ну, хватит киснуть, хватит ныть!	29
Люблю я прошлое, как настоящее	30
Предавшему	30
Объявление	31
Подруге	32
 ЗАПОРОЖЧЕНКО Эдуард Валентинович	33
Втянулось лето в круг осенний	34
О. Авиевой	35
Жене	35
Мексика – Гватемала	36
Суров наш санаторный быт	37
Помногу спать уж не могу	37
Перу	38
...Империя великих инков	38
У кромки океана	39
Ах, годы, годы, смог я только	39
Армения	40
На южном пляже, как на рынке	41
Китай	41
Бегут, спешат мои года	42
Осетия в снегу	42
А. Ширяеву	43
К. Носову	43

И. Кулиеву	44
Поднявши собственное тело	45
Уж очень жаль – редки объятья наши	45
Губернатору, с благодарностью	46
Япония	46
Новогоднее	47
Все там будем	47
Коль о начале и конце	48
Всем сладко жить	48
Селеведческое	49
Австралия Туда (There)	50
Там (Here)	51
Оттуда (From Here)	52
Нигерия	53
Последние маршруты	54
Н.Л.З.	54
О. Басовой	55
Везений тьма	55
Архызу	56
Сылык-Суу.....	57
С. и Н. Каменевым, Д. Курьянову	58
Директор сказал	58
День рождения	59
Отпустите меня в Гималаи	59
Эфиопия	61
Возвращение	62
Мимолетная Италия	63
Средиземноморское	63
Обилие хороших вин	64
Здесь Моисеева пустыня	64
СПб	64
КОЗБАЕВ Магомед Шамгунович	66
О дружбе	67
Эдельвейс	67
В зимнюю ночь	68
День весны	69
Шукюрову М.Ш., Гусейнову Н.Ш.	69
Юбилиару ЗЭВСУ Запорожченко Эдуарду Валентиновичу (соратнику, учителю)	70
Солдату-победителю	71

ОЛЬХОВ Владимир Николаевич	73
Живая музыка проекта (штрихи к портрету поколения)	73
ПОЛИТОВ Сергей Иванович	93
Как я пишу стихи, и что они мне дают.....	94
Ты, конечно, жить хотела	95
Античность жизни	96
Профессионалу	97
Ностальгия по юности.....	98
РЫЖКОВ Анатолий Михайлович	99
Из записной книжки офицера	99
Январь 1945 г. Город Мезитур, Венгрия	101
Случайные стихи	102
Я медицинским сестрам уж не рад	103
И опять, как всегда, одиноко	104
Не о том, как вокруг суетливо	104
Я тебе ни о чём не напомню	105
Женщинам-коллегам	106
Полянской Иде Прокофьевне	107
6 мая 2004 года	107
Ветеранам	109
Остаются позади дороги	110
Это было в Багдаде	111
Весенний Багдад	112
Гамбела, 1987 г.	112
ФЛЕЙШМАН Семён Моисеевич	114
<i>К 100-летию выдающегося ученого и поэта</i>	
Девушка в метро читает Грина	117
Семнадцать тысяч дней я прожил на земле	117
У русского музея	118
В дальнюю командировку следя	119
Вечерний Тбилиси	121
Брожу по Домбаю, как пьяный	122
Сто лет назад ракет ещё не знали	123
Есть в музыке волшебное искусство	123
Суворов и Жуков	124
Не в Москве, и не в Одессе	125
Море сердится – я уезжаю	125
С чего начинается Родина	126
Снова я к окну прирос	127

Кто ищет наживы, тот просто чудак	127
О близости	128
Пути людские неисповедимы.....	129
Мой Пушкин	129
Поэты не имеют отчетства	130
Как мало мы шутим	131
О ревности	131
Поэт питается природой	132
 ХОМУТОВА Светлана Ивановна	
Уходит бабье лето	133
Обида	134
Зелёный лист	135
Обернулась бы голубкой	135
Сердце материнское	135
Осень	136
Юбилей	137
Новогоднее	137

Басова Ольга Юрьевна

Родилась 2 июля 1965 г. в Подпорожье Ленинградской области.

В 1988 г., после окончания Ленинградского горного института, по распределению приехала в институт «Севкавгипроводхоз», начав свою трудовую деятельность с должности геодезиста. Ныне – начальник отдела инженерной геодезии и картографии.

Увлекается литературой, рисованием и театром с юных лет.

А если точка горячая...

(из опыта работы геодезистов
ОАО «Севкавгипроводхоз»)

За последние годы институту пришлось заниматься работами по восстановлению объектов, пострадавших в результате природных катализмов, ведения военных действий, других форс-мажорных обстоятельств, таких как:

– селевой поток, сошедший в Тырныаузе в июле 2000 г., перекрывший русло р. Баксан и затопивший город;

– паводок на территории Ставропольского края 20-22 июня 2000 г., повлекший за собой разрушения населенных пунктов, людские жертвы, потери имущества, домашних животных;

– «сход» ледника «Колка» в Северной Осетии, произошедший в сентябре 2002 года и похоронивший все, что было на пути;

а также объектов рукотворных катализмов:

– в Чеченской Республике, Дагестане;

– в г. Цхинвал и других населенных пунктах Южной Осетии.

Конкретные примеры опыта проведения изысканий приводятся ниже.

Селепропускной лоток в черте города Тырныауз Кабардино-Балкарской Республики был построен в начале 60-х го-

дов по проекту института «Севкавгипроводхоз». До 1999 г. лоток неоднократно успешноправлялся с пропуском селевых потоков по р. Герхожан. Однако затем, выше лотка, была построена селеудерживающая плотина по проекту специалистов из Армении. Сданная в эксплуатацию, она была в том же году прорвана, а лоток занесен селевыми массами. Очистка к селеопасному сезону 2000 г. не была произведена. Сель 18-25 июля 2000 г. оказался

Фото 1. г. Тырныауз. Панorama конуса выноса села 18-25 июля 2000 г. по р. Герхожсан-Су. Вид с левого берега р. Баксан.

Снимок Э.В. Запорожченко

для Тырныауза катастрофическим (Фото 1-3).

Для разработки проекта восстановления селепропускного сооружения институтом были выполнены инженерно-геодезические и гидрологические изыскания (Фото 6) в опасных условиях: для передвижения по горной местности необходимы были альпинистская подготовка, умение владеть горным снаряжением, экипировка для работы в сложных условиях – горные ботинки, утеп-

Фото 2. Тырныауз после прохождения селевых потоков в июле 2000 года.

Снимок Э.В. Запорожченко

ленные непродуваемые куртки и пр. спецатрибутика.

Для разбивки поперечных профилей через р. Герхожан изыскатели перемещались по горной тропе вдоль обрываистого берега, а приборы приходилось устанавливать на подмываемом выступе в русло, где уже намечались глубокие трещины. Было страшно взглянуть вниз, где шумела река, боязно пошевелиться, однако работу нужно было выполнять! Оставалось только тихо про себя молиться... (Фото 4, 5).

Фото 3. На участке р. Герхожсан-Су выше селепропускного лотка была построена селеудерживающая плотина решетчатой конструкции (сдана в эксплуатацию в июне 1999 года).

Сель 20 августа 1999 года с объемом выноса твердого материала порядка 1,0 млн. м³ разрушил центральную часть плотины.

Снимок Э.В. Запорожченко

Фото 4, 5. Съемка поперечниками на участках русла р. Герхожсан-Су с фиксированными наивысшими отметками прошедшего селя.

Снимок Э.В. Запорожченко

*Фото 6. Строительные работы по восстановлению селепропускного лотка в г. Тырныауз.
Снимок Э.В. Запорожченко*

Вечером 20 сентября 2002 г. около 20-00 в долине р. Геналдон произошла крупнейшая в России гляциальная катастрофа. Гигантский вал воды, льда и камней пронесся вниз по долине, сметая все на своем пути. Каменно-ледовая масса была остановлена тесниной Скалистого хребта и отложилась в Кармадонской котловине, а селевые потоки, порожденные ей, не дошли до с. Гизель всего 2 км.

Образовалось крупное подпрудное озеро (Фото 7).

*Фото 7. Подпрудное озеро – следствие «схода» ледника «Колка»,
похоронившее под собой часть села В. Саниба.
Снимок Э.В. Запорожченко*

Изыскательскими подразделениями ОАО «Севкавгипроводхоз» был выполнен комплекс инженерных изысканий на участке р.р. Гизельдон и Кармадон, подвергшемся воздействию чрезвычайного природного явления:

– паводку на р. Гизельдон в июне 2002 г., в результате которого были разрушены почти все гидротехнические сооружения, затоплены населенные пункты;

– катастрофическому «сходу» ледника с появлением реальной угрозы поднятия горизонтов воды, затопления близлежащих населенных пунктов, сельхозугодий и объектов сельхозпроизводства.

Фото 8. С помощью МЧС РСО-Алания гидрологу Савченко А. П. удаётся преодолеть бурную горную реку во время паводка.
Снимок Э.В. Запорожченко

Первое впечатление от Кармадонского ущелья было тягостным и жутковатым, особенно в узких его местах, где, казалось, некуда будет бежать, если бы повторилась катастрофа. Работали на объекте с участием МЧС г. Владикавказа. Для пересечения русла необходимо было устроить переправу. Сначала приняли решение переправляться через реку с использованием веревок, но этот шаг оказался неудачным. Решили сделать временный мостик, скрепив между собой три металлические лестницы, и уже по этому сооружению перебираться на другой берег (Фото 8, 9).

Фото 9. Временный мостик из лестниц через р. Кармадон.
Снимок Э.В. Запорожченко

Следы, оставленные «сходом» ледника, напоминали о разрушительной силе природы. На пути его встречались железные мячи из арматуры, кузова автомобилей, спрессованные льдом, многотонные валуны... Изыскатели ходили по участку очень осторожно, вдоль берегов реки. Передвигаться было опасно из-за постоянно осыпающегося грунта (Фото 10).

*Фото 10. Река Геналдон на выходе из «Кармадонских ворот».
Снимок Э.В. Запорожченко*

Была ситуация, когда пошли пешком вверх по реке обследовать участок после отложения селевого потока. Казалось, что получится проехать на автомобиле. Отъехали 0,5 км, как автомобиль застрял в селевой массе. Его стало засасывать. Под колеса

подкладывали все, что могли: бревна, камни, помохи в горах ждать было неоткуда и рассчитывать приходилось только на свои силы. Но, слава Богу, с задачей справились.

Работы по восстановлению объектов ЖКХ в Чеченской Республике также были связаны с большими рисками. Перед отъездом жизнь всех исполнителей страховали, а каждый, кто уезжал на такие объекты, понимал, насколько опасно пребывание в местах, где еще не остывали следы войны. Кроме того, помнили и о трагедии 90-х годов, когда в Северной Осетии расстреляли машину с геодезистами из Пятигорского подразделения СтавропольТИСИЗа.

Поэтому не каждый изыскатель соглашался на этот шаг, были и те, кто отказывался от работы в опасном регионе. Их можно было понять...

Перед нашими специалистами стояла задача выполнить топографическую съемку территории очистных сооружений города Грозный.

На работу в Чечню собирались словно на войну... Поэтому и подготовка к ней соответствовала боевой. Нужно было

обеспечить геодезистов самым простым, но очень необходимым в полевых условиях инвентарем. Вот короткий список материальных средств, которые сослужили хорошую службу: раскладушки, спальные мешки, топоры, колья, дюбеля, маркеры, фломастеры, техническая литература.

Нельзя было забывать и об аптечке скорой помощи. При всей осторожности поведения на объекте, одному богу известно, что может произойти, а медработника рядом нет...

Конечно, обувь должна отвечать требованиям военного времени. Геодезист сродни пехотинцу, и грязи иногда бывает выше, чем по колено. Болотные сапоги очень не помешали. Каждый исполнитель имел при себе радиостанцию, чтобы связь с другими исполнителями была постоянной.

Территория очистных сооружений в городе была разбомблена, заброшена. Ходить по участку было страшно и опасно, поскольку в любом месте могли находиться неразорвавшиеся снаряды или мины (Фото 11). Постоянно смотрели под ноги, чтобы не наткнуться на растяжку. Не спадало нервное и душевное напряжение.

Работы проводились под сопровождением вооруженной охраны представителей Чеченской Республики с оружием в руках и при боевой амуниции. В один из рабочих дней в разбитом здании системы биологической очистки расположились боевики. Наши ребята, ничего не подозревая, продолжали мирно работать, и только бдительное око охранников смогло уловить движения в разрушенном здании. Чтобы не навлечь беды, охранники не стали тревожить нас известием о засаде, но сами оставались настороже до конца дня. И только потом, когда работы были завершены, чеченцы поведали ребятам об этом факте.

Фото 11. Разрушенные здания системы биологической очистки стоков в г. Грозном, подлежащие восстановлению по проекту института.

Фото 12. Разрушенные биологические очистные здания и сооружения в г. Грозном, подлежащие восстановлению по проекту института

После тяжелых лет перестройки институт, как и все крупные предприятия России, переживал не самые лучшие времена. Инструментальный парк отдела состоял всего из двух электронных тахеометров, но надо отдать им должное: по точности измерений на тот момент им не было равных. Среди них – тахеометр фирмы Лейка. Тахеометр 400 серии, пятисекундник. Единственный в своем роде. Почему единственный? Он прошел испытание на прочность самым неожиданным образом: спас исполнителю жизнь.

Колодцы, которые находились на территории (а ребята обследовали их с целью поиска инженерных сетей), были скрыты от глаз высокой травой и колючим кустарником. И как не пытались уберечься, все равно произошел случай, который можно назвать курьезным. Исполнитель, проводивший съемку местности, при переходе от одной станции наблюдений к следующей, угодил в 7-метровый колодец. И только штатив и сам тахеометр в руках геодезиста спасли его от падения на самое дно. По окончании работ, исполнителя отправили с травмированной ногой на перевязку, а тахеометр полетел в Москву в сервисный центр на ремонт.

Летом 2008 г. институт приступил к проектно-изыскательским работам по восстановлению Эдисского водовода в р. Южной Осетии.

Республика встретила нас торжественной красотой величавых гор, яркой синевой неба, манящими запахами горячего шашлыка и осетинских пирогов (Фото 13).

Но на фоне конфликтов прошлых лет в воздухе все равно витало напряжение. Работы проводились в 60 км от Цхинвала, столицы Южной Осетии, в селе Эдиса, где находился ПКО магистрального водовода. Жили в Цхинвале, в местной гостинице. К северной части города примыкала территория грузинского села Тамарашени. Это село было началом грузинского анклава, состоящего из четырех сел. Анклав перерезал дорогу главного транспортного сообщения республики – Транскавказскую магистраль. Поэтому подъезд к самому городу осуществлялся по окружной трассе – труднопроходимой Зарской дороге, в объезд сел грузинского анклава. Уже только этот факт вызывал чувство подстерегающей опасности.

Но вот закончился первый этап изысканий, и 4 августа 2008 г. бригада изыскателей вернулась домой. А через двое суток, в ночь на 8 августа, грузинская сторона штурмовала Цхинвал...

Наши ребята, после обработки наблюдений и затухания конфликта, в сентябре 2008 г. вновь вернулись в Цхинвал, чтобы продолжить начатые изыскания. Гостиница оказалась полуразрушенной и непригодной на тот момент для проживания. На ночлег пришлось размещаться в полевых условиях, в палатке, на еловых ветках. Такие спартанские условия являлись главным стимулом производительности работ.

*Фото 13. Синее небо Южной Осетии.
Снимок А.В. Ольхова*

*Фото 14. Эдисский водовод.
Протяженность его около 60,0 км.
Снимок А.В. Ольхова*

ческой схеме: прокладывали магистральный ход и уже с его точек снимали сам водовод. Только при этом еще участвовал и специалист с трассопоисковым оборудованием, с помощью которого выявлялись скрытые под землей участки водовода.

В 2009 г. институт по заданию Министерства регионального развития России продолжил уже начатые работы по Эдисскому водоводу (Фото 14) по всей его протяженности, а также приступил к геодезическим и топографическим работам на территории города.

Условия прохождения Эдисского водовода очень сложные. Но наши специалисты справились с трассированием. Работали по класси-

*Фото 15. Геодезист Чирсков В. П. снимает трассу
Эдисского водовода. Мирный ландшафт, снопы сена,
заготавливаемые жителями близлежащих сел,
скучные краски осеннего леса.
Снимок А.В. Ольхова*

Трудно поверить, что этот мирный воздух совсем недавно разрывали канонады военного штурма.

Однако руины домов грузинского села Тамарашени на подъезде к Цхинвалу и разрушенные дома в самом городе возвращали нашу память к недавним событиям августа 2008 (Фото 18).

Фото 16. Вот такие улыбающиеся собаки встречали изыскателей...

Снимок А.В. Ольхова

Фото 17. И такой причудливой формы деревья...

Снимок А.В. Ольхова

Интересно, что город в прошлом имел богатую геодезическую опорную сеть, что подтвердилось обследованием улиц города на предмет обнаружения геодезических знаков. Около ста пунктов было найдено и обследовано. Только в фундаменте разрушенного университета оказались встроеными четыре стенных репера (Фото 19). Но, к сожалению, никакими сведениями об имеющихся знаках архитектура не располагала, весь архив оказался уничтожен пожарами либо военного конфликта летом 2008 г., либо увезен в г. Тбилиси.

После долгих и трудных поисков были найдены сведения о четырех пунктах триангуляции, заложенных за пределами города. Центры двух из этих пунктов оказались в целости и сохранности. Это было настоящей радостью, мы уже знали наверняка: у нас есть базовая твердая сторона, которая

Фото 18. Башня грузинского танка.
Снимок О.Ю. Басовой

Фото 19. Разрушенное здание университета.
Снимок О.Ю. Басовой

и послужила в дальнейшем основой для развития опорной геодезической сети как на территории самого города, так и за его пределами.

Город пережил не один военный конфликт. Мы проводили работы рядом с домами, которые в мирное время принадлежали грузинским семьям, но в результате военных действий в конце 80-х-начале 90-х годов были разбиты. Но осетины не заселяются в дома, где проживали в мирное время грузины. И сегодня эти дома превратились в развалины (Фото 20, 21).

Фото 20. Ул. 8-го июня.
Снимок О.Ю. Басовой

Фото 21. На перекрестке улиц Революции и Лермонтова

Одним из самых интересных проектов, бесценным в плане приобретения нового опыта и пополнения старого, были работы по топографической съемке аэропорта «Махачкала». Выполнялись они в 2007 г. с целью реконструкции и восстановления объекта.

Его территория располагается у границы северных отрогов Кавказских гор, а сам аэропорт – у основания склона горного сооружения хребта Канабур. Его видно на горизонте (фото 22).

Сроки для выполнения были самые короткие, работы проводились и в дождь, и в снег. К измерениям приступали рано утром. Порядок был достаточно суровым, поскольку аэропорт – зона специального режима. Если работы проводились на взлетной полосе, наше рабочее время зависело от взлета – посадки воздушных судов.

Объекты, которые находятся на территории любого аэропорта, опасны по радиоизлучению от курсовых радиомаяков (КРМ), маяков ближних и дальних приводов, радиолокаторов. По договоренности с аэродромной службой на период проведения изысканий в районе КРМ излучающие системы отключали.

В один из дней пришлось пережить не самые приятные моменты, когда неожиданно в аэропорт приехала большая группа боевого подразделения, в полном снаряжении. Нас никто не предупредил и оставалось только догадываться, что же происходит на самом деле.

*Фото 22. Аэропорт «Махачкала».
Снимок О.Ю. Басовой.*

*Фото 23. Курсовой радиомаяк.
Аэропорт «Махачкала».
Снимок О.Ю. Басовой.*

Фото 24. Фрагмент топографического плана аэропорта «Махачкала»

Интересен факт работы на участке с высотами ниже уровня моря: абсолютные отметки рельефа на территории аэропорта изменяются от -6,0 до 9,0 м (Фото 24).

Будучи не просто изыскателями, но и еще романтиками, мы не смогли себе отказать в поездке на Каспий. Он, действительно, седой! (Фото 25).

Мы иногда не понимаем (или не хотим понять), что появились на свет затем, чтобы любить, любить этот мир во всем его совершенстве и несовершенстве, любить таким, каким он нас окружает. Любить, а не воевать. И любить свою работу. Если призадуматься, то наша профессия геодезиста очень со-зидательна. Результат нашего труда – это планы и карты, это та основа, без которой нет восстановления и реконструкции, нет технических решений, нет инженерной мысли...

*Фото 25. Махачкала. Каспийское море.
Снимок О.Ю. Басовой*

Птица-пересмешник... *(навеяно стихами одного странного поэта)*

Сами стихи:

«...О, сестрицы-ресницы,
Где пурга, там лисицы
И вино к караваю.
Все - одни небылицы.
Вот, сижу, выбираю,
Что потом будет сниться...»

Начну:

...Там, где я не бываю,
Там вино к караваю
И лисицы-сестрицы.
Лишь смыкаю ресницы,
Как в одних небылицах
я себя растворяю.

И сижу, выбираю:
То ль вино к караваю,
То ль лисицу к обеду.
Что мне только не снится:
Ну, одни небылицы!
Скоро с мысли я съеду.

То ль Пер Гюнт, то ль Фиеста-
Все туда же, в то тесто
Для того каравая.
То ль вином, то ли пивом
До предела напиться –
Чтоб быстрее приснуться!

То ль в пургу, то ли в пудру,
Не лукавствуя мудро –
Мне совсем не понятно.
То вредна, то превратна,
Нам судьба сквозь ресницы
Улыбнулась занятно.

О, Господня Десница!
Вот сижу, выбираю
С полным ртом каравая –
То ли в ад, то ли к раю
Поднесет колесница.
Таковы небылицы...

Может, я, может, Сольвейг,
Выбирай, да и только! –
Вокруг тебя хороводят –
Ни жена, ни невеста.
А меня зовут Ольга...
Вот, сижу, вспоминаю:
Солнце там же восходит,
Где была та фиеста?!

Дрожь пройдет, и лисица,
Что в пурге, будет сниться...
Запах тот каравая.
Что вчера БУДЕТ с нами,
Завтра БЫЛО ли с нами,
Вот, сижу, выбираю...

Ах, ну да, к караваю...
Возвращаюсь, зевая –
Это все только снится.
Все – одни небылицы.
Чу! Теперь-то я знаю:

И пурга, и лисица
Там нам снится, где спится
Под вино с караваем.

То ли добрую встречу,
То ли злое прощанье
Я себе предрекаю.
Этих – нет. Те – далече.
Вот, сижу и взываю
Господа! Эй, полегче! –
Будет скромным желанье:
Мне б вина... к караваю.

Послесловие

То ли господом Богом,
То ли старцем убогим –
Кем прикинуться нонче...
Чтоб ко мне снизойти...
Чтобы вспомнить теперь
Мой... знакомый Вам почерк.

Только, право, не стоит
Упиваться гордыней.
К сожалению, все проще.
Нам теперь и поныне,
Навсегда, на постое
Затеряться в той роще,

Где пурга и лисицы,
Где одни небылицы,
Но одно лишь я знаю:
Где вино к караваю,
Там себя забываю
В тех ресницах-сестрицах...

2006 г.

Там, где однажды мы будем услышаны Богом

Нам «нет» и «да»
Как «до» и «после»,
Как вдох и выдох –
Навсегда...
Как с гор бегущая вода
Вдруг на мою смешную поступь...

Как небо, пролитое вдруг
Над бездной молоком топленым...
– Там мягче свет,
Там тише звук
И нет камней в траве зеленой...

2008 г.

Короткий диалог

– Казалось, все давно уже понятно.
Привык по-философски относиться к жизни я.
Эмоции и чувства глубже прятать.
...Но эта женщина, смутившая меня.

Все как всегда – работа, увлеченья.
По выходным и праздникам – семья.
Да и в природе без особых изменений.
...Но эта женщина, смутившая меня.
Не в силах чувству дать определенье.
Аналогов по жизни не найдя,
В растерянность я впал от наважденья,
А женщина, смутившая меня?

– А женщина, смущенная тобой?
Совсем некстати пишет этот бред...
Но если где-то вдруг забрезжил свет -
Идти ль к нему? - А почему бы нет...

Цена тому – ее души покой...
Ах, женщина, смущенная тобой...

О, женщина, смутившая тебя,
скрывая голоса предательскую дрожь,
не думая, где истина, где ложь,
надеется, что ты ее поймешь...

От наваждения спасет прохладный дождь,
Щеки касаясь нежно и любя...

2008 г.

**Горлач
Тамара Павловна**

Родилась в 1952 году в г. Минеральные Воды в семье военнослужащих. Детство провела в Забайкалье. Суровый климат закалил её бойцовский характер. По образованию бухгалтер. Много лет проработала в Пятигорском Предприятии №11 (ныне Северо-Кавказское Аэрогеодезическое предприятие). Рано овдовела. Вырастила прекрас-

ных сына и дочь, а теперь радость доставляют две замечательные внучки. После выхода на пенсию не смогла долго пребывать на заслуженном отдыхе и в 2010 году поступила на работу в ОАО «Севкавгипроводхоз» в отдел Службы по эксплуатации зданий, где и продолжает работать по нынешнее время.

* * *

Любовь не бывает тихой,
Любовь – это танец огня,
Где двое кружатся в вихре
И ночью и в свете дня.
Где ты, умирая, родишься
И снова готов умирать,
Чтоб в огненной пляске кружиться,
Любить и до боли страдать.

2011 г.

Одиночество

*Геннадию, рано ушедшему
мужу посвящается*

Мне некого больше желать
И не к кому больше стремиться,
И не в чем себя упрекать –
Я снова свободна, как птица.

Свободны мои небеса,
В них пары уже не летают.
Быть может и есть чудеса,
Но сердце об этом не знает.

август, 1983 г.

Ожидание

Как я жду тебя, жду,
Приходи, умоляю...
Сердце стонет от боли,
Я страдаю, страдаю.

Ожиданье, как омут,
Кружит, крутит, играя,
Увлекая надеждой,
Пустотой убивая.

1999 г.

* * *

Я не хочу тебя терять.
Пусть миг, но были мы счастливы!
И мне разлуки не принять.
О, Боги! – Вы не справедливы!

Удача

Уходи, любимый, уходи.
Я смогу стерпеть, я не заплачу.
Видно, где-то на пути к тебе
Потеряла я свою удачу.
А теперь зачем же мне она,
Не звезда, чтобы стремиться к небу.
Не любил меня ты никогда.
И, вообще-то, был ты или не был?

2009 г.

Обида

Как тяжела ты сердца боль!
Кто рану залечить сумеет?
Лишь только жжёт слепой огонь,
И взгляд от боли костнеет.

Разлуки глупое решенье
Мне не понять и не простить.
Застыла вся в оцепененье:
Как превозмочь? Как победить?

Твоих упрёков глупый бред
Принять, постичь я не сумею.
Вопрос – и ложь звучит в ответ.
Так кто же ты? Кем я болею?

2009 г.

Забудь

Сгостились сумерки
Над городом туманным,
И фонари не лют свой свет...
Одна и всё так странно...
Я от тебя ушла.
Назад дороги нет!

Не думай обо мне
Ни хорошо, ни плохо.
Забудь, что я была
В какой- то светлый миг...

Пусть будут лучше,
Краше и моложе.
Забудь! – не путай среди них.
Забудь! И всё же...

2009 г.

* * *

Ну, хватит киснуть, хватит ныть!
Пойми упрямой головою.
Решаешь быть или не быть?
Беда твоя того не стоит.
Ну, ну, встряхнись! Глаза открай!
Ведь жизнь кипит водоворотом.
Рассудком сердце успокой.
Пусть по тебе страдает кто-то.
А ты зажми себя « в кулак»,
Ты сильная, ты, точно, сможешь.
Пусть он тебя полюбит так,
Чтоб жизни ты была дороже!

2009 г.

* * *

Люблю я прошлое, как настоящее
Сегодня любишь ты.
И пусть над нами облако
ненастное,
Я знаю, что одни у нас мечты.
Да, жизнь ушла за поворот,
И что там мы уже познали.
Меня увлёк водоворот,
А ты построил плот печали.

2010 г.

Предавшему

Хрустнул лист под ногой
На дорожке осенней,
Отделившись от общей массы.
Сжалось сердце от горькой обиды,
Разорвавшись как будто на части.

Оторвавшись от ветки листок
Улетает, а потом погибает.
Ну, а веточка вновь оживёт,
Если дождик хороший пройдёт.

А листок – никогда...!
Стоит помнить об этом всегда!

2009 г.

Объявление

Выводит женщина слова...
Мол, одинокая желает,
Чтоб был непьющий.
Да, она создать семью
Предполагает.

Свой рост и вес...
(Чуть-чуть толста?)
Вес лучше не писать, пожалуй,
Образование, года... (Конечно, уж, немолодая),
Но с виду даже лучше стала.

Сама себе неплохо шью,
Люблю готовить и вязать.
О чём ещё бы написать?
В компании пою, пляшу.
Нет, это лучше зачеркнуть,
Нескромною, поди, сочтут .

Так хочется свой дом, уют
И хоть немножечко вниманья.
Так счастья хочется ещё:
Ласкать дитя, готовить ужин,
Иметь надёжное плечо
Всё понимающего мужа...
Жаль, объявление мало.
Ещё три слова дописала,
Вздохнула грустно, тяжело
И всё решительно порвала.

И снова вывела слова.

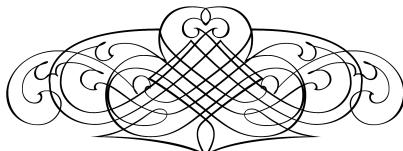
2000 г.

Подруге

С Юбилеем, подруга!
Море счастья, удачи.
Чтобы не было круга,
Где без выхода скачут.

Чтобы радуга краски
Над тобой проливала,
И чтоб чёрного цвета
Среди них не бывало.

Чтобы солнце всегда
Для тебя улыбалось,
Чтобы всё, что захочешь,
Непременно сбывалось!

Запорожченко Эдуард Валентинович

Родился в г. Ейске Краснодарского края 10 октября 1934 г.

В 1956 г. окончил МГИ с красным дипломом и уехал на малую Родину – Северный Кавказ, где работает в области инженерно-геологических изысканий и исследований в проектно-изыскательском институте (г. Пятигорск).

Кандидат геолого-минералогических наук, имеет 253 научно-технические публикации, в т.ч. 3 книги. Тренер по альпинизму. Совершил около 300 восхождений в различных горных массивах мира, из них более 40 эксклюзивных. Последнее – в год 75-летия (вершина «Командорская», маршрут классифицирован). Чемпион ВС СССР 1975 г. в классе техники сложных восхождений. Работал в Алжире, Бирме, Иране, Ливии. Участник международных конференций и конгрессов в Болгарии, Швейцарии, Непале, Австрии, Греции, Перу, Армении, Китае, Японии, Нигерии, Австралии, Эфиопии, Италии, на Тайване. Посетил Мексику, Гватемалу и др. страны.

Заместитель генерального директора института «Севкавгипроводхоз» по научной работе, советник Администрации Кавказских Минеральных Вод, вице-президент Российской Селевой Ассоциации, Действительный член Русского Географического общества, Почетный член Кавказского Горного общества, Пожизненный член Непальского Геологического общества.

Где бывал, что наблюдал, о чём думал,
про что рассуждал (с 2006 г.). Не густо, конечно.
Но своё! И прижизненное, слава Богу. Всё-таки
до 78-ми добрался. Пару раз притормаживал, правда.
Отточенностью рифм не занимался – себя не насиливал.
Приходило – записывал, нет – не страдал.
Не поэт, словом. Не все стихотворения сохранились:
компьютеру не доверял потому что.
Но это – к лучшему...

Э.В. Запорожченко

МГИ (РПМ-1-51) 1956 – СКГВХ (Пятигорск) 2006

Втянулось лето в круг осенний,
Оставив за своим бортом
Дни юбилейного веселья,
Самооценок о былом.

Когда в студенческой шинели,
Социализмом одержим
Вошел я в фирменные двери
С дипломом красненьким своим.

С тех пор промчалось лет немало,
Они уж гирями висят:
Воспоминания устало
По памяти моей скользят...

Вибрируя, но приближаясь
К формату восходящего пути,
К исходу жизни утешаюсь:
Намеченное удалось пройти!

Но может то – самовнушенье.
Имеется сомнений ряд.
И требуется продолженье –
Прошло ведь только... пятьдесят!

сентябрь, 2006 г.

O. Авишовой

Наивен тот, кто правду ищет
В акционерном варьете.
Ей обладает тот, кто – Выше,
Кто не подвластен суете!

Оставь усилия пустые:
Люби, читай, дыши, пиши.
Аргументируя иные
Порывы чувственной души...

июль, 2006 г.

Жене

Тебе дарю стих неумелый,
Что тлел в последние года,
Не призывающий на дело
Посюстороннего труда.

Он рвется в мир потусторонний
Сквозь путы притяженья лет,
В попытке различить исконный
И истинный Вселенский свет.

Зачем живём? К чему стремимся?
Когда оставим суету?
Или в покорности смириться:
Придет пора – к тебе придут?!

Нет, не могу принять решенье.
Соблазн любви... Еды – питья...
Не отпускают: Прегрешенья,
Недвижимость, Земля, Семья!

А потому – пока я с Вами:
Дороги, горы и вода,
Давление, пилюли, ванны,
Попутчики и верные друзья!

ноябрь, 2006 г.

Мексика – Гватемала

На фоне умного совета:
«Здоровье можно подорвать»,
Рванул на край другого света:
Понять совет тот и принять.

А вижу там меж океанов,
(За двадцать скоротечных дней) –
Народ с руками и ногами
Не без смешения кровей.

Нет больше коренных ацтеков,
Нет привередливых богов,
Свели леса — иссохли реки
У стен могучих городов!

Но сохранились и объекты
Монументального вчера:
Следы водопроводной сети,
Гробницы, фрески, жернова.

Вниманье обращают гиды
На джунгли, карст и острова,
На статуи и пирамиды,
На буйволиные стада...

Меня же другое впечатляло
И привораживало взгляд:
И в Мексике, и в Гватемале –
Дымящихся вулканов ряд!

...Поездка только подтвердила
Необоснованность тревог
И, не отняв, дала мне силы
Для новых планов и дорог...

декабрь, 2006 г.

По ли ещё будет...

* * *

Суров наш санаторный быт:
По графику еда и микроклизмы.
От первого я ежедневно сыт,
А от вторых хотелось бы отбиться...

Меж тем увиливать непросто:
Счет в сумме четырех рублей,
Помноженных на индекс роста
С добавкой четырех нулей!

И подставляем мы покорно,
Кто зад, а кто и свой перед,
Осознавая: это норма!
За все уплачено вперед!

январь, 2007 г.

* * *

Помногу спать уж не могу,
К перееданью – нет желанья.
На встречу с Господом возьму
Пожалуй лишь воспоминанья.

Пласт черно-белого кипенья,
Любви, измен, обид и травм,
Ошибки, сбои, достиженья...
Хоть это и не нужно там!

февраль, 2007 г.

Перу

Пора бы урезонить страсть
По впечатлениям и странам
И пивом пользоваться всласть.
На угасании желаний...

Но предков доблестные гены,
Рассудку быта вопреки,
Вливают в старческие вены
Шипучего вина ключи.

Спокойно радоваться жизни.
Кто против формулы такой?
Но сердце этого не слышит,
Толкая в неразумный бой:

И мы летим из Амстердама
В заокеанскую страну
К подножию Уаскарана
В коротковзвучное Перу.

Лима

* * *

...Империя великих инков
Осталась в прошлом, а сейчас
Осовремененной «тропинкой»
Автобус мчит нас в Ўарас.

Столица южных Кордильеров,
Центр департамента Актас,
Катастрофические сели
Испытывала, и не раз!

...Неделя быстро пролетела
Среди индейцев кечуа,
Их перевалов, рек, ущелий,
Достойных лучшего пера!

Ruo Санта

* * *

У кромки океана,
Последний перуанский день
Про дом напоминает...
Незримая начальства тень.

Забытые уже планерки,
Угрозы, штраф и инструктаж.
И проповедь на грани порки.
Но... не исправит это нас!

* * *

В парках Чавин распускается кактус,
В парках Чавин наступает зима.
Тают остатки российской зарплаты
На амазонских речных берегах!..

Ruo Мосна

* * *

Ах, годы, годы, смог я только
Дойти до края ледника –
На окружающую горку
Лишь сила воли довела.

На высоте в пять тысяч метров
К оставленному позади.
Вворачивает местный ветер
Мысль криминальную в мозги:

А не послать ли всех подальше,
Не задержаться ли в Перу?
Но отрезвляют – снег летящий,
Долги, что ждут меня внизу...

*Невада Пасторури (5240 м)
март, 2007 г.*

Армения

Прабабушка моя армянка.
Я – армянин в одной восьмой.
Она была Нахичеванкой,
Прадед – станичным Головой.

Мой дед отмечен был наградой
(Под Карсом отстоял редут).
Зачав сынов под Аракатом,
В ГУЛАГЕ завершил свой путь.

Отца с такою родословной
Такая же нашла судьба:
Срок лагерный отбыл «по полной
Статье народного врага».

... На детях кончились невзгоды
Фамильной, черной полосы.
Определили даже льготы,
Для пострадавшей стороны!

В дни Спитака одна восьмая
Спасала что и как могла.
Места те ныне посещая,
Лишь мира просит и добра...

апрель, 2007 г.

* * *

На южном пляже, как на рынке,
Зазывное опять «берем»...
Домашнего вина бутылку
Иль пиво с пепси и со льдом!

На этом пляже нет покоя
От предложений зазывал:
Опробовать поверхность моря
Для удивительных забав.

Но нас уже не вдохновляет
Реклама всяческих утех,
А прошлый опыт заставляет
Не множить первородный грех!

... На пляже этом нет коварства,
Здесь только солнце правит бал:
Без предпочтения начальству
Всё раздаётся по серьгам...

август, 2007 г.

Китай

Здесь не как в Греции – все есть!
На то – разумные причины:
Олимп – отнюдь не Эверест,
Моря – не океанская пучина.

Соседу выделена площадь
В два раза меньшая, чем нам.
Создатель знал, конечно,
Кому что будет по плечам.

Теперь их больше на порядок,
Чем проживает на Руси –
Демографического спада
Не возникает у страны

И нет проблемы с пропитаньем –
Доволен собственный народ.
Он без продуктов иностранных
Настойчиво идет вперед.

Разумна власть и дальновидна,
Непрекаем в массах вес.
Резонна на себя обида,
Что шли мы за... КПСС.

сентябрь, 2007 г.

* * *

Бегут, спешат мои года.
Теряю по дороге силы,
Не понимая – то всегда
Создателю угодно было!

Советам трезвым не внимал:
«Без рвения живи и пыла!»
Благие мысли растерял:
Так Господу угодно было?

И не дано пока понять
Порочность схемы оправданья:
Все неудачи приписать
Всевышнему предначертанью...

сентябрь, 2007 г.

* * *

... Осетия в снегу
И с севера, и с юга,
«Транскамом» не могу
Добраться я до друга.

Закрыл дороги дверь
Лавинно-снежный вал.
До февраля теперь
Не попадем в Цхинвал.

декабрь, 2007 г.

A. Ширяеву

В экстазе санаторном пребывая,
На жестком процедурном топчане,
Прошедшего фрагменты вспоминаю
Из жалости к любимому себе.

И мысль тогда такая возникает,
(По немощи, конечно же, ввиду) –
Чего карьерно достигаем,
Не нужно больше никому...

... Поэт был прав, потомков поучая:
К вершинам и желаниям летя,
Расталкивая или рассекая,
«Любите только самого себя!»

январь, 2008 г.

K. Носову

Мы Все хотим Всего и сразу:
И крутизны с младых ногтей,
И гриппа избежать заразу,
И череду счастливых дней.

Но жизнь всем шишкы набивает,
Из гороскопов исходя,
А голос свыше предлагает
Не переделывать себя.

Выскользывать от попаданья
Под жесткий директивный лад,
Не торопиться с расставаньем...
Глядишь – с утра другой расклад!

февраль, 2008 г.

И. Кулиеву

В селе Булунгу,
у главы – Ибрагима.
Идею я гну,
Что беда отвратима.

Что стоит построить
Широкий лоток,
И сель по нему
Сам собой утечет ...

Подхватит его
Быстроводный Чегем
И в Тerek вольёт
Незаметно совсем ...

Согласен глава,
И совсем он не против,
Да тоща сумма
Поселкового схода.

«В столичных чертогах
Испорченный слух.
Начальства там много –
До нас недосуг».

На этой реальной
Пригрустнейшей ноте
Себе обещаем:
Отдаться работе!

С надеждой и верой
В балкарского бога,
Что селю успеем
Мы выслать дорогу ...

февраль, 2008 г.

* * *

Поднявши собственное тело,
...Сегодня, в полдень, на Бешту,
У молодого поколенья
Я удивленья не ищу.

На подвиг мой – здесь нуль вниманья,
Восторг общения – не приз.
Конъяк – вершина их желанья.
Расстроившись... ушел я вниз.

февраль, 2008 г.

* * *

Уж очень жаль – редки объятья наши.
Года берут, берут своё.
Могло ли что-то быть иначе?
Наверно, да, но не произошло...

Мне не стучат, а барабанят
В закрытые, пока, врата.
Напоминая: у кольца
Нет ни начала, ни конца...

март, 2008 г.

Губернатору, с благодарностью

Придет пора конца скитаньям
И потускнеет: жизни лоск,
Придуманные сочетанья
Хороших и плохих полос.

Нам станет даже очень скучно,
Хотя покойно и тепло:
Мы за старания получим
От губернатора письмо...

Зачем сочувственно вздыхать.
Что сетовать на очевидность!
С сомненьями пора кончать,
Надеясь лишь... на Божью милость.

ноябрь, 2008 г.

Япония

...Живут в гармонии с природой,
Достигнув все своим трудом.
С присущим этому народу
Доброжелательным лицом.

Учить нам нечему японцев –
Отстали на десятки лет.
Объединяет нас лишь солнце:
Хотим того мы, или нет!

ноябрь, 2008 г.

Новогоднее

Озвучена благая весть:
Народу отменяют льготы,
Поскольку, вроде, факты есть:
Живем все очень уж добротно!

Не будет спадочных явлений,
И в год свирепого Быка
Инфляции прикроют двери –
Кубышка полная пока!

На вредный доллар мы чихаем,
А кризис – это не про нас,
Сопротивляться испытаньям
Получим вовремя приказ!

Расправим плечи, россияне!
И доблестным своим трудом,
Не с помощью извне, а сами
К благополучию дойдем!

декабрь, 2008 г.

Все там будем!

... Но он настанет: судный день,
Когда ничто уж не поможет:
Ни заклинания врачей,
Ни просьбы на уход попозже...

январь, 2009 г.

* * *

Коль о начале и конце
Печётся только ОН,
То постороннее лицо
Нам слушать не резон.

Ему известна также
Тенденция пути.
А к постиженью счастья
Велит самим дойти!

Но что это за термин,
Оставил думать нам:
По-видимому, верит
В талантливость землян...

Считалось (знаю точно)
К успехам как пройти:
Корректировки срочно
Приходится внести!

Но мысли усыхают
Под грузом прошлых лет.
И я уже не знаю,
Что выставить в ответ...

февраль, 2009 г.

* * *

Всем сладко жить.
И мне – не исключение.
Коль дали нить –
Поплыл я по теченью

И, кажется, достиг
Признанья у коллег,
Но знают ли они –
Душе покоя нет.

За негатив тогда
По молодости лет,
Расплата – так всегда –
Сопровождает вслед.

Признаться не решусь
Нигде и никогда.
Не назову и суть
Прошедшего вчера.

Финальный день возможен
И через месяц – два,
За этот срок не сможешь
Распределить дела.

Вот и спешу сейчас
Прощенья испросить:
Не кающихся Вас,
Планирующих жить ...

март, 2009 г.

Селеведческое

Кору в Ракыт или Ракыт в Кору –
Расход чай больше – не пойму.
Селеопасны та и эта,
Сливаясь в речку Булунгу!

А есть еще Сылых-Суу,
Людьми зажатая в трубу.
И оползающий массив –
Привет от негативных сил!

(Заложником подобного всего
Является балкарское село!)

Глава и замглавы села
Торопят дать совет:
«Как защититься, старина,
От напастей и бед?»

Считают: в нас – ума палата
(По факту – знаний маловато!)
Без паузы на подготовку
Научную даю трактовку:

«В связи с законом притяженья –
Вниз следуют пути.
И из такого положенья
Нет способа уйти...»

(Незамедлительный ответ –
Сомнений не было и нет!)

июнь, 2009 г.

Австралия

*«Ты куда, Одиссей...»
От проблем и друзей?
На то имею аргумент:
Австралия –
последний континент!*

Туда (There)

Начало принесло унынье –
Четвертый час сидим в кабине.
Какие-то зверьки в Дубае
Системотехнику сжевали.

(А двухэтажный наш салон
Вмещает восемьсот персон!)
Такой печальный инцидент
Не сбил настрой – «На континент!»

В конце концов преодолели,
Прошёл сигнал – мы полетели!
И за четырнадцать часов
Рейс в Сидней все-таки дошел.

Там (Here)

Холмы меняем на пустыни,
Безжизненные и поныне.
С передвижением по дюнам –
Как очень древним, так и юным.

* * *

Кенгуру и эвкалипты,
И копытные реликты.
А древнейший человек
Сквозь десятки тысяч лет?

* * *

Отлив – прилив, морское дно,
Рассвет с закатом изумительны.
И местных фермеров вино
Оценено сверхположительно.

* * *

Ваше Всё,aborигены,
Хоть досталось – только белым!
Льем слезу и осуждаем,
Лаперуза с Куком славим.

* * *

Но дорогущих три недели
За три недели – пролетели!
И буду гордиться теперь я бесспорно,
Что смог искупаться в Тасмановом море.

А мёрз в пустыне? То – это удача!
По мне она вечно то стонет, то плачет...

* * *

Конечна ночь,
Но с тем – покой:
Кроссовки прочь –
Летим домой!

Оттуда (From Here)

Красиво жить не запретить
Раз удалось такое дело?
Увиденное не забыть,
Пока в пути... душа и тело.

А может, выпадёт планида
И дальше будет Антарктида?!
Тогда – прощальный комплимент,
Мой... предпоследний континент!

Мечтайте авансом –
Все может, ведь, статься.
Так стоит с начальством
Досрочно сражаться?

июль, 2009 г.

Нигерия

*На «черный» континент –
Судьбы случайный элемент!*

Календари отнюдь не врут –
Расчерчен времени порядок:
Удачные ли дни идут,
Иль окончательные рядом...

Я должен быть сейчас в горах,
Но очутился на равнине,
Где в невысоких берегах
Петляет круто речка Нигер.

Вчера – «зеленый» континент,
Другие намечались планы,
Но африканский прецедент
Возник со скоростью цунами.

Цель – поспешить внедриться
В промышленный подъем страны.
Не прогореть и научиться
Поддерживать свои штаны.

...Все ж оказалось, как нельзя,
Похожим на Россию:
Коррупционная возня,
Откат и взятки в силе!

Домой, домой (через Дубай),
Пока еще ты не заложник,
Нигерии сказав: «Гуд бай»
Пообещав ей: «Все быть может!»

август, 2009 г.

Последние маршруты

Юрию Ф., Сергею Ч.,
Владимиру С., Николаю К.

Был тонок лёд возможностей
И узок круг друзей,
Не уступивших сложностям
Фантазии моей:
«Взойти и поклониться
Созданиям Творца
И вовремя спуститься,

Не потеряв лица...»
Мы это – совершили!
Нам это – удалось!
И потому счастливы:
Хотели и сбылось!
Спасибо Всем: вершинам,
И Вам – Учителя!
Надежде и мужчинам,
Страхующим меня!

сентябрь, 2009 г.

Н.Л.З.

Я всё еще самоуверен,
Что в полном отойду уме
И что, конечно же, успею
Оставить завещание тебе...

Хотя пора подстраховаться
Под форс-мажорный ход планет.
Без суеты, но собираться
Оформить нужный документ.

октябрь, 2009 г.

О. Басовой

Тропа, река,
Колодезь, кочка...
Хи-хи, ха-ха
И карта – точна!

А можно – краше,
С большим толком:
Призванье Ваше –
Астрономка!

декабрь, 2009 г.

* * *

Везений тьма
В годах и лицах:
И мчит меня
(Жена моя)
К коммерческим врачам
В больницу!

Отрезать – это не пришить.
Жди совместимости,
К тому же:
На всю оставшуюся жизнь
Не всё накопленное нужно...

Бесплатный скальпель –
Туп отменно:
Даешь заточенный кинжал!
Рассчитывай, одновременно,
На феерический финал.

Он наступил,
Но скучно стало
Без части, нажитой трудом.
Одной детали может мало?
Какие годы – наживем!

А до поры
Сниму вихрастый
Настенный свой
Ура – портрет.
Пока не станет однозначно ясным:
Всё рассосется? Или нет?!.

декабрь, 2009 г.

Архызу

Струилась, струится и будет струиться
Водица из горных круч.
Лились, проливают и будут литься
Осадки из темных туч.

Искрился, искрится и будет искриться
На северных склонах снег.
Молился, молюсь я и буду молиться
За наш скалолазный успех.

Крутился, крутится и будет крутиться
Кленовый осенний лист.
Стремился и далее буду стремиться
Лавинный услышать свист.

Встречался, встречаюсь и буду встречаться
Маршрутами следующих лет.
Не надо, не надо, не надо бояться
Оставить неровный след...

... Приходит (и раньше всегда приходила)
В долины Архыза зима.
Другая сезонная альтернатива
Создателем нам не дана!

Хотелось, и хочется, будет хотеться
Подольше дышать и глазеть.
Душой понимая – «Не отвертеться.
Старуха плетет свою сеть»!

...Ложился, ложится и будет ложиться
В могильную яму наш брат.
С надеждой быть принятым и утвердиться
На тамошний райский оклад...

январь, 2010 г.

Сылык-Суу

Ругают нас супруги, дети,
Владельцы акций и банкнот,
Но не окрепли еще сети
Равнинных бытовых забот.

Прорвав по всем фронтам блокаду,
Не принятые в вертолет,
Мы все равно безумно рады
Начать свой «селеевой» поход...

И за ценой не постояли:
Что значит перелом в ребре?
Мукал-Тёбе впервые взяли –
Спасибо гнейсовой горе!

Зато полученные знанья:
Где, как, куда и почему,
Стабилизируют шатанья
Среди учёных и гуру...

Хотя – как знать?
Они – амбициозны!
И будут долго возражать:
«Ни как такое не возможно!»

июль, 2010 г.

С. и Н. Каменевым, Д. Курьянову

Возможно все, и все – бывает,
Когда прогнозам вопреки,
Ледник вдруг бодро наступает
Пример – пред Вами: Джорашты!

Факт стоит всех лишений,
Происходивших вдоль пути,
Непосещаемых ущелий,
Что с Вами удалось пройти...

Природа дарит вдохновенье
И радостный настрой у всех,
Внизу оставивших сомненья
И порицания коллег!

август, 2010 г.

* * *

Директор сказал:
Есть другая забота!
Придётся поверить –
Ведь это – работа!

Престижно – гореть,
Не престижно – тонуть,
Но именно этот
Наметился путь.

Бери отпуска
С сохраненьем и без,
Но не избежать
Заключенья небес:

«Правдивой тропинкою
Виться и виться,
С греховной –
Придётся остановиться!»

сентябрь, 2010 г.

День рождения (10.10.10 г.)

Удачный выстрел –
Три десятки.
Казалось бы
Совсем не плохо.
Но я, поскольку россиянин,
Весь в ожидании...
Подвоха.

октябрь, 2010 г.

Отпустите меня в Гималаи

Зачем Вы едете в Непал
(Спонсировать мы Вас не будем)?
Такой вопрос мне задавал
Глава акционерных буден.

«Нам не нужны, – продолжил он, –
Доклады и походы.
Престиж научный – не резон
По бедности народной.

Известно также, что права
Из конституции туземной
Вы нарушаете всегда
В угоду развлеченьям...»

* * *

Я, кажется, дышу,
А значит, я – живу!
И рассуждать поэтому
имею право:
«Раз я – живу, раз я – дышу,
То почему нельзя мне
в Гималаи?»

* * *

Дорогами Кали-Гандаки,
Сквозь облака возникшей пыли,
На джипе азиатской марки
Достигли мы Дхаулагири.

Едва, от радости, не плача,
Добрели и в Муктимас!..
Явно: Госпожа- удача
Опрокинулась на нас!

Дальше – больше: Мачапуче,
Аннапурна, Тиличта!
Горы – классика, и лучших
Восходителей мечта.

И финал. Приют в Джомсоме,
До свиданья – Покхаре:
Время вспоминать о доме
О работе, о жене!..

ноябрь, 2010 г.

Эфиопия

В Москве метель и минус двадцать.
Босфор спокоен: здесь тепло.
В Каире продолжают драться,
С Аддис-Абебой – пронесло!

Москва – Стамбул

Арабские как лягут карты?
Ислам наращивает мощь.
Пока ещё он не на старте,
И копт не проявляет дрожь...

Аддис-Абеба

Страна базальтовых нагорий
И рифовых долин.
Безнефтяных просторов,
Безгазовых пустынь.

Зато сапог и шуб не надо
Беззимней стороне,
А что считается прохладой,
Оказывается – не по мне.

Аваш

Под зонтичной акацией
С Аксумским ветерком
Мы завершаем акцию
Армянским коньяком.

Аксум

Босфор штормит, в Москве всё тот же минус,
Погранконтроль – преграда не для нас.
Жизнь хороша, хотя не кончен кризис.
Пора домой – на Северный Кавказ!

март, 2011

*... «Салам алейкум!» – говорят при встрече,
Приветствуя, и слов ценнее нет!
«Вáалейкум салам!» – нет слаще речи.
Чем те слова, звучащие в ответ...*

Расул Гамзатов

Возвращение

Салам алейкум, Тегеран.
Четыре года в прошлом веке
Ты мне питьё и кров давал
Как представителю Советов.

Тогда у Вас был шах-Реза,
У нас – застойные генсеки.
Казалось: будет так всегда,
Так будет, думалось, вовеки!

И вдруг – цунами! Службам – двойку!
Шах изгнан, СССР – в отставке,
Империй нет, осталось только
Начать дружить по новой ставке!
... Процесс идёт, поклоны – тоже.
Иран, однако, уж не тот.
И строки протокольные, похоже,
Пока... дипломатический подход.

май, 2011 г.

Мимолётная Италия

«Сиеста» в переводе – «ничего не делать».
Закрыты жалюзи и ставни.
Италия – во власти лени.
Мы тоже от речей устали.

Переходя от лоджий к фрескам,
Величие базилик отмечая,
Поддерживаем в кризис местных,
Им доллары и евро отдавая.

Всему своё: Венеция, Падова...
Наверно есть проблемы и у них,
Вникать в которые не стоит –
Достаточно наличия своих!

июнь, 2011 г.

* * *

Чем будем хвалиться, приехав в Россию?
Какой сувенир увезти из Вероны?
Поскольку на золото нет у нас силы,
Возникло решенье: «Берём макароны»!

июнь, 2011 г.

Средиземноморское

В Анталии сентябрьская жара:
В салоне дряхлого Як-40
Всем объявили: «Тридцать два», –
По Цельсию, в тени, и под забором.

Но статус наш – не дикари.
Все включено: трансфер, отель.
Жароповышенные дни
Не отнести к числу потерь!

Прижмемся тесно лежаками,
Иным соблазнам предпочтя
Политобщенье между нами,
Прогноз на нового царя.

* * *

Обилие хороших вин,
Ночные танцы живота
Настрой не сбили – в Израиль!
Земную Родину Творца!

* * *

Здесь Моисеева пустыня
В военной тревоге живет:
С одной стороны – Палестина,
С другой – Иудейский народ.

Следов не найти уж копей
И всех цитаделей Давида.
Про Ирода стройки теперь
Легендами нас кормят гиды.

Идем на Голгофное место
И убеждаемся вновь:
Посланием из Поднебесья
Священный зажегся огонь...

СПб

Время следующей смычки – не скоро.
Может статься – теперь никогда:
Затяжным производственным спорам
Завершившиеся настала пора.

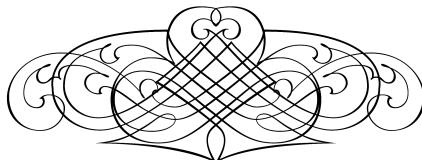

Согласись, уступи, будь мудрее:
«Плетью обуха не перебить»,
Не наивничай – силы слабеют,
Мало лет остается прожить...

Перегружена нами Планета.
И греховны к Природе дела.
Экстрасенсы не видят просвета.
Потребитель качает права.

Но маячит надежда, что сразу
(После встречи в конце декабря)
Вразумит астероидный разум
И его, и тебя, и ... меня.

январь, 2012 г.

Козбаев Магомед Шамгунович

Родился 7 июля 1945 г. в Казахстане, учился до 5 класса в г. Фрунзе (ныне Бишкек – столица Киргизии). С 6 по 11 классы учился в Карачаево-Черкесской Республике (г. Теберда, г. Карачаевск).

В 1963 г. поступил в Московский горный институт (МГИ). Первую производственную практику продолжительностью 1 год проходил в

г. Новомосковске Тульской области (шахта № 36). В 1966 г. в МГИ была организована кафедра «Физики горных пород» (ФГП) и была укомплектована на конкурсной основе из студентов, обучающихся в группах подземной и открытой разработки углей, руд и нерудных полезных ископаемых, группа «Физические процессы горного производства» (ФГП), первый выпуск которой в СССР состоялся в 1970 г.

По окончании МГИ в 1970 г. работал в Баку в АзНИИСМиС инженером в лаборатории стройматериалов и конструкций. С января 1971 г., после переезда на малую родину своих предков – Северный Кавказ, в г. Пятигорск, работает в проектно-изыскательском институте ОАО «Севкавгипроводхоз» в отделе инженерной геологии начальником группы, а с 1994 г. и по настоящее время – главным специалистом по охране труда.

За долголетний труд и высокие производственные показатели награжден знаком «Ударник 11 пятилетки», медалями «Ветеран труда», «Почетный ветеран института ОАО «Севкавгипроводхоз».

Стихи пишет со студенческих лет. В сборнике публикуются стихи, отобранные автором.

О ДРУЖБЕ

Дружба рождается трудно,
Она как чистый кристалл,
Из горного тела рудного
Выплавляется словно сталь...

Кто имеет лишь друга –
Горечь в душе не таит.
У кого много друзей –
Пламенем счастья горит.

Если понимают тебя
Все, с кем общаешься ты –
Значит везде и всегда
Станут явью твои мечты.

Я желаю всем и всегда:
Понимать, уважать друг друга,
Потому что только тогда
Будут радость, добро и чудо!

Новомосковск, 1964 г.

Эдельвейс

Высоко, высоко в горах,
Где альпийский ковер в лучах,
Есть посланец любви с небес –
Очень скромный цветок эдельвейс.

Только тот, кто достоин любви,
Может к цели заветной дойти.
На вершине, в приюте чудес
Свой заветный сорвать эдельвейс.

Здесь такая вокруг благодать!
Невозможно цветок не узнать.
Под мерцанием звезд, при луне
Все случится, как в сказочном сне.

А теперь ты назад поспеши,
Чтоб успеть к предрассветной тиши.
Эдельвейс той, что любишь, вручить
И в ответ поцелуй получить!

г. Теберда, 1965 г.

В зимнюю ночь

Я снова сам с собой
Один на белом свете
И думаю о той,
Ушедшей на рассвете,

Которая теперь
Уж не вернется снова.
Душа твердит: «Не верь!
Ей не признать другого!»

И только ты один
Вернешь её, весну,
И сам с ней расцветешь,
Забудешь всю тоску.

Свист ветра в проводах.
Шуршанье выюги снежной,
И тихий жуткий страх
В сырой ночи безбрежной.

Ползет крадучась, озираясь,
Незрячими следит очами.
И снова выюгой заслоняясь,
Трясет лохматыми плечами.

А я совсем один
В вагончике пустом.
И снова ветра гимн,
И тьма ночи кругом.

с. Кримгиреевское, 1971 г.

ДЕНЬ ВЕСНЫ

Восьмое марта – день весны
И пробуждения природы.
Так пусть сбываются мечты
У женщин всех стран и народов.

Весна – прекрасная пора,
Всей жизни нашей пробужденье.
Горой любуется гора,
Свершая снегом омовенье.

Шафраны первые горят,
Как будто тихо говорят:
«Скорей, скорей сорви меня –
Лишь для тебя я рождена.
И пусть любовь твою весна
Разбудит нежно ото сна,

Чтобы восьмого марта ты
Принес охапкою цветы
Для девушки твоей мечты:
Царицы лунной красоты».

г. Пятигорск, 1972 г.

Шукюрову М.Ш., Гусейнову Н.Ш.

*и всем Ветеранам к 60-й годовщине
Великой Победы с пожеланиями крепкого
здравья, счастья и добра!*

Дорогой наш Нуршираван –
Вы оптимист и Ветеран,
Как самый добный Пеликан...
Вам дар судьбы от Бога дан!

Тому свидетельство простое –
Войны победная весна...
И сохраненные устои
Человеколюбия, добра...

Улыбка Ваша озаряет
Лучом искринок глаз,
К добру и счастью призывает
Отцовский Ваш наказ...

Всем Ветеранам мы желаем
Здоровья, счастья и добра...
Мир благодарный помнит, знает
Спасенье разума от зла!

И пусть Ваш светлый ум желанный
Вселенной озаряет путь,
Глубокий опыт жизни, знаний
Сумеет миру мир вернуть!

г. Пятигорск, 2005 г.

**Юбиляру ЗЭВСУ
Запорожченко Эдуарду Валентиновичу
(соратнику, учителю)**

Всего лишь 75 –
Вам под стать!
Не дрогнул в пути,
Готов и дальше идти.

Любишь жизнь,
Смело смотришь вперед.
Что новый день принесет!
Судьбы зигзаг, поворот...

Горы манят тебя,
Как сказочная красота!
Холодом дышат любя,
Тянут к себе в небеса!

Кризис Вас не коснется,
Как дождь серебром прольется,
Так как Вы оптимист,
Геолог и альпинист!

Желаю Вам опять
Пройти лет 25,
Потом еще 25...
Секреты жизни познать!

10.10.2009 г.

Солдату-победителю

*к 65-летию Победы
в Великой Отечественной войне*

Была война –
Священная война.
Была победа
Разума, добра.

Была весна,
Чудесная весна.
Цвела сирень,
Пел соловей без сна.

Год 45-й ликовал,
Победный гимн звучал,
Век мира, наконец, настал,
Мир счастьем засиял.

Тогда не возникал вопрос,
За что ты воевал, солдат,
Что отстоял в бою,
Каких ты заслужил наград,
Честь отстояв свою?

Ты сделал всё, солдат,
И чудом спас страну,
Но не вернуть назад
Погибших в ту войну.

Опять грустишь, солдат...
Утраты не вернуть.
С годами боль в сто крат
Сильнее давит грудь.

Расслабься, мой солдат,
Судьба тебя поймет
И скажет: «Нет пути назад»
И снова в бой – вперед!

г. Пятигорск, 2010 г.

Ольхов Владимир Николаевич

Живая музыка проекта (штрихи к портрету поколения)

Что было, то было...

Если говорить о мелиорации (с латыни – улучшение) земель, то даже горожане в массе своей понимают, что только вкупе с водой земля способна творить чудеса, тайна которых до сих пор не раскрыта.

Селяне не мудрствуя лукаво с помощью журавля или ведра с веревкой и ворота доставали воду по-рой и с 10-20-метровой глубины для полива огорода. И урожай всегда оправдывал хлопоты. Но когда, как в нашем случае, речь о масштабах округа и даже всей России, то истоки мелиорации лучше искать не на дне колодца, а в самой середине XVIII века, когда наказным атаманом на Северном Кавказе стал генерал-майор, князь Григорий Романович Эристов (с 1852 по 1855 гг.).

Это по его распоряжению местные казаки с помощью рукотворного (бери больше – кидай дальше) канала провели воду из реки Малки на сто вёрст в безводную степь Курского района. Этот канал величают здесь речкой Неволькой. На всём её пути возникли оазисы.

Портрет генерал-майора Григория Романовича Эристова
[Гравюра 1856 года из ИМКИ ГИМ]

В свое время генерал в одном из официальных документов высказал идею о целесообразности переброски воды из Кубани в русло Егорлыка. Вполне возможно, что в ту пору кто-то из чиновников рангом повыше назвал Григория Романовича мечтателем, как это случилось в наши дни на докладе специалиста о канале «Волга-Чограй». Его тоже называли мечтателем, добавив, что «сегодня нам нужны не мечтатели, а потребители». Возможно, чиновник имел в виду производителя. Но если даже так – тем более ошибка по нынешним временам весьма знаковая.

А прозорливость мечтателя Эристова станет очевидной, и через сто лет по проекту института ОАО «Севкавгипроводхоз» будет сооружен Невинномысский канал для осуществления его идеи.

Мне тем более приятно вспомнить об этом, так как в 1943 году, в пору своей молодости моя тёща Александра Михайловна Ляшенко (дай Бог ей царство небесное) вместе с другими женщинами участвовала на земляных работах головного сооружения канала, а яркую косынку, подаренную ей за ударный труд «самым большим начальником», надевала только по большим праздникам, да ещё во время поездок в Москву на ВДНХ, где дважды была участницей как бригадир лучшей овощеводческой бригады. И эта косынка всю жизнь согревала ей душу.

Но вернемся к Эристову. Обнаружить рукопись князя довелось не без помощи журналистов только в 1997 году, после открытия в институте музея мелиорации, получившего через два года статус мемориального.

И не стоит удивляться тому, что для мелиораторов князь Эристов такая же фигура, как для космонавтов Циолковский. С них всё только начиналось.

...На вопрос, кто встретил молодого специалиста Носова, когда он в 1972 году впервые пришёл в институт «Севкавгипроводхоз», Константин Николаевич ответил:

«Мне повезло, – я застал тех, кто был у самых истоков: ветеранов, прошедших суровую школу военного лихолетья. Это фронтовики – Владимир Михайлович Домбровский, почет-

ный ветеран института с удостоверением № 1 Иван Петрович Кричевцев. Они настоящие «могикане»-гидротехники. Владимир Михайлович проработал в институте в общей сложности 56 лет.

От них я и узнал, что первая проектная группа была сформирована в марте 1927 года из молодых специалистов, прибывших на производственную практику, – вскоре они уехали на защиту дипломов, а в Курском районе по их проекту появилось Курганенское водохранилище, которое служит людям и сейчас.

И ещё: в первые годы своего существования институт стал заниматься осушением заболоченных участков, ставших рассадником весьма опасных для населения малярийных комаров. Актуальная проблема была в итоге решена успешно. Невероятно, но факт: всё, чем с тех пор занимается институт, просто обречено на успех.

Помню, как однажды Владимир Михайлович Домбровский стал требовать, чтобы специалисты ещё раз просчитали надежность объекта, который уже был построен. Отказать ему было невозможно, ведь он работал, пожалуй, больше всех, и это знали. Как-то он так увлекся расчетами, что и сам не осознал значимость неожиданного открытия. Сотрудники госбезопасности наложили вето на продолжение этой его работы, сочтя её «совершенно секретной».

ЧТО СТАЛО, ТО СТАЛО...

В новейшую историю России как-то не вписалось Министерство мелиорации и водного хозяйства. Хуже того, был официально отменён даже отмечавшийся в первое воскресенье июня «День мелиоратора», хотя речь идёт о сотнях тысяч кормильцев – тружеников села, да и города, обслуживающих как орошаемые, так и осушаемые угодья, выращивающих в два-три раза больше, чем раньше, овощей и фруктов и кормовых культур на тех же площадях.

А ведь это министерство всему миру продемонстрировало, как надо работать чиновникам подобного уровня, чтобы страна богатела не по дням, а по часам. Судите сами.

Большой Ставропольский канал (БСК) по праву стал уникальным итогом высочайшего уровня развития научной мысли и инженерного искусства. Его объекты впервые вводились в эксплуатацию по мере готовности, что позволило исключить замораживание средств, ускорить их отдачу и в целом повысить эффективность всей системы.

Капитальные затраты на БСК составили 425 миллионов рублей, при этом прогрессивные технические решения, порой на уровне научных открытий, позволили снизить затраты на 127 миллионов рублей – фактически на треть. Стоит ли после этого удивляться, что все вложения в БСК окупились уже в 1983 году, с пуском в эксплуатацию третьей очереди.

Коэффициент полезного действия (КПД) БСК составил невероятные 95 процентов, в том числе и благодаря примененному в практике бетонно-плёночному покрытию по особой технологии. Это и другие новшества предлагал сам и поддерживал всех сотрудников в поиске удачных решений главный инженер, а затем и директор института Юрий Александрович Максимов.

15 сентября 2006 года состоялся торжественный пропуск воды по четвёртой очереди БСК до концевого сброса в балку Камбулат. По сути эта уникальная стройка только подошла к самой засушливой зоне, где и отдача воды ожидается самой ощутимой! Но на выделяемые сегодня средства невозможно вообще организовать достойную самой идеи этого канала работу.

В самом конце затянувшейся беседы Константин Николаевич Носов неожиданно заговорил о печально почившем проекте века, в рождении которого он принимал непосредственное участие и вместе с которым оказалась захороненной его заветная мечта. Он никого не винит – только себя. Похоже, в отца пошел, в его крестьянскую мудрую жилку – уж коли взялся за дело, то пеняй только на себя.

Проект отстаивали всем институтом. Но тогда еще никто не понимал, что дело жизни многих ученых, практиков – всех мелиораторов Ставрополья – тесно переплелось с

политикой, что не ради истины шли в бой новоявленные «зеленые». Где они сегодня? В государственной и краевой Думах, на других теплых местах – своего добились. Резали по живому. Да и сегодня будут резать, не оглядываясь, если это посулит малейшее преуспеяние политическому «я». Сколько копий было сломано и в кабинетах, и в прессе. Жаль, что не спросили тех, кто уже покинул обжитые было бурукшунские степи и кто собирает пожитки сегодня, окончательно убедившись, что живительная вода матушки Волги уже не попадет в Чограйское водохранилище, по крайней мере, на нашем веку. А что в итоге? Уже и зарубежные исследователи бывают тревогу по поводу того, что в Калмыкии началось опустынивание степи. И эта беда будет похлеще сайгачьей.

Жизнь опровергла доводы «зеленых», боявшихся, что обмелает главная река России, что не станет осетра и икры, что сайгаки переведутся. Ну где еще могло такое случиться – отказаться от оазиса в степи, ведь вода и солнце все еще, в отличие от человека, творят свои добрые дела. 50 лет щедро раздает кубанскую воду ожившим районам края Невинномысский канал, а Кубань не обмелела. 50 лет каскад гидроэлектростанций дает самую дешевую электроэнергию. 50 лет плодоносят поливные черноземы.

Сайгаки перевелись и без канала, 70 уже проложенных километров которого пришлось засыпать землей, чтобы не перекрывать маршруты миграции степных красавцев.

Носов принял на свои плечи институт, будучи умудренным поражением. Отсюда жесткая позиция – никаких уступок. Никогда! Но и работать так, чтобы ни один шаг, ни одно решение не вызывали кривотолков. А что для этого надо? Очень многое, но главное – современное техническое оснащение, живую связь с первоходцами науки. На все это нужны средства по нынешним временам немалые. К примеру, за современный электронный тахеометр, позволивший на порядок поднять точность всех измерений в процессе топосъемок, – основу основ любого проекта – институт выложил, урезав все остальные потребности, 25 тысяч долларов. К сожалению, времена, когда бывший Минводхоз в

порядке экспериментальной обкатки направлял сюда всю самую современную электронно-вычислительную технику, включая громадину ЕС-1045, уже не вернуть. За все надо платить. Компьютерная, да и полиграфическая техника тоже обновляются здесь постоянно.

Но есть и прекрасный пример первопроходцев! Им вообще приходилось всё начинать с нуля...

...В условиях «Великой криминальной революции»¹, как окрестил девяностые годы минувшего века публицист Станислав Говорухин, выжить отдельно взятому предприятию было практически невозможно. Но вопреки всем прогнозам институт ОАО «Севкавгипроводхоз» не только сохранил свои позиции, но и заметно расширил сферу влияния. Обновленный автопарк, прекрасное здание на проспекте Кирова, уникальная лаборатория – не в каждом НИИ есть такая, – все поддерживают в хорошем рабочем состоянии. Жизнь заставила активнее проявлять и собственную конкурентоспособность. Институт получил необходимые лицензии на право осуществления работ в коммунальной сфере. По разработанному здесь проекту построена высоконапорная плотина в Алжире, осуществляются в этой далекой стране и другие разработки пятигорчан. Пачка лицензий все время растет, и это позволяет получать заказы, вовремя выдавать зарплату сотрудникам.

Очень важно, что теперь, в соответствии с международной практикой, институт несет полную ответственность и за исполнение своих проектов.

К счастью, остались позади самые тяжелые годы выживания, когда зарплату сотрудникам выдавали картошкой, семечками, кукурузными початками, мукой, медом, рыбой и другими продуктами – работали только по бартеру. Но худа без добра не бывает – сохранились добрые отношения и с хозяйствами, и с фермерами. Теперь они нередко завозят для сотрудников института лучшее из того, что производят, ибо выручка эта всегда была взаимной.

¹ С. Говорухин. Великая криминальная революция. «Эрго-Пресс», Москва, 1995.

Вот такие они все и есть

С оползневым явлением Носов впервые столкнулся в детстве, на въезде в Черкесск, где, кстати, до сих пор не удается остановить «ползучий процесс». Вспомнил Константин Николаевич об этом в связи с аналогичной проблемой, периодически повторяющейся на дороге в краевой центр. Вот и сейчас в Ставрополь можно проехать только по объездным маршрутам. А ведь, казалось бы, совсем недавно укрепляли оползни.

Чтобы ввести в курс, Константин Николаевич подробно рассказывает о том, как в свое время изыскатель Э.В. Запорожченко приглашал в Пятигорск специалистов из Белгородского института ВИОГЕМ, едва прослышиав о том, что они практически впервые в мире успешно применили на практике геофизические методы наблюдения за напряжениями грунтов в оползнеопасных местах. И тут же эта методика была использована на объектах водоснабжения Ставрополя.

– Теперь мы знаем, – рассуждает Константин Николаевич, – что в этих местах начались подвижки по древним плоскостям скольжения на глубине 50-60 метров. А это значит, что надо быть готовыми к любой катастрофе.

С учетом проведенных изысканий институт разработал и утвердил технико-экономическое обоснование новой системы водоподачи. Время не терпит, от первой и второй очередей системы остались только следы на склоне, да и последняя, третья – на грани остановки. Естественно, строительство этих объектов началось немедленно.

– В этих условиях, – заметил мой собеседник, – основная мера борьбы одна – уйти от оползня. В этом мы убедились еще на реконструкции дюкерных переходов Алханчуртского канала.

Вот и сегодня Константин Николаевич вместе со своими специалистами доказывает, что «спичками Божью силу не удержишь», как говорил один из его учителей.

– О чём еще спорить, – продолжает он, – если забитые в 1993 году вдоль дороги пятнадцатиметровые сваи уже переместились на 80 метров. Сейчас, когда дорожники стали и нас привлекать, выясняется, что в предыдущие годы они

применяли стандартные методики, которые в данном случае непригодны...

Два года назад Константин Николаевич тоже вспоминал Божью силу, доказывая, что расчистка русел рек – занятие, как минимум, бессмысленное.

– И тем не менее, – подчеркнул он, – на эту пустую, абсолютно бесполезную работу в каждом прибрежном населенном пункте списываются немалые средства, а на самое необходимое – поддержку каналов в рабочем состоянии – их нет.

Но вернемся к беседе по дороге в Ставрополь. Константин Николаевич сам за рулём. Признался, что эту страсть к технике у него пробудили старшие братья. Здесь же он, притормозив, наглядно показал все эти подвижки на дороге.

Потом долго рассказывал о Юрии Александровиче Максимове – инженер высочайшего класса, затем директор института, он и художник-любитель, с которым считались профессионалы. Кстати, одна из его работ представлена и на обложке альманаха № 5'2012, учрежденного институтом. Максимов, как и Николай Николаевич Михеев, бывший директор института, выросший до министра мелиорации и водного хозяйства, в 1984 году был удостоен звания лауреата Государственной премии СССР.

Стоит ли удивляться, что построенные по проектам института гидротехнические сооружения отличает не только высокая надёжность, но и отвечающая самым высоким художественным вкусам эстетика, а это тоже традиция!

Давайте вспомним Эдуарда Валентиновича, как хороший пример того, чем отличается мышление профессионала своего дела от изысков недобросовестных политиков. Это случилось ещё в 1983 году, когда на всю страну прозвучала трагедия с альпинистским лагерем «Джайлык». 19 июля, в разгар альпинистского сезона, в шесть часов утра мощный селевой поток вырвался из ущелья и устремился по руслу реки Куллумкал-Су вниз, сметая всё на своём пути, разрушая постройки и накрывая их восьмиметровым слоем наносов. Такое случается один раз в 600-700 лет. Под слоем камней и песка был погребен «Джайлык». Но ни один человек не пострадал. За несколько часов до катастрофы, поздней

ночью, Эдуард Валентинович Запорожченко (почувствовав неладное) двумя днями раньше вышел в высокогорье к известному ему месту возможного формирования селя, по радио связался с альпагерем и потребовал немедленно покинуть всем опасную территорию. Даже самые современные сейсмодатчики не могут спорить с интуицией профессионала, тем более, если он по природе своей мечтатель. Или благодаря этому! Так он спас большую группу – 270 своих коллег-альпинистов.

Запорожченко – альпинист самого высокого ранга, кандидат геолого-минералогических наук, стал крупным учёным и в области инженерных изысканий, а сегодня считается в округе и одним из лучших специалистов по экзогенным (особенно оползневым и селевым) процессам – этой сверхактуальной проблеме для многих населенных пунктов. Эдуард Валентинович – автор и соавтор инженерно-геологической части проектов крупнейших водохозяйственных объектов не только СКФО, но и всей России, автор ряда уникальных проектов защиты объектов от опасных природных явлений. Работал и во многих зарубежных странах. Прошел путь от инженера-геолога (с 1956 г.) до заместителя технического директора по изысканиям и заместителя генерального директора по научной работе.

Как альпинист Запорожченко имеет более 40 своих собственных маршрутов. Под его руководством совершено более тридцати восхождений на вершины, где ещё не ступала нога человека. Имея право первопроходца, одну из них, в горах Карачаево-Черкесии, он назвал «Мелиоратор» – именем отрасли, которой он верой и правдой служит уже 56 лет.

Ему принадлежит ещё одна необычная идея. В июле 2002 года в скверике, возле здания института «Севкавгипрводхоз» был торжественно открыт символический памятник мелиораторам – необычного размера валун. Теперь это не просто валун, а уникальный геологический объект, так как возраст его определен специалистами в пределах от 250 до 300 миллионов лет. Здесь нередко останавливаются экскурсанты, а сотрудники института знают – достаточно в обеденный перерыв посидеть рядом с ним на лавочке минут 10,

как любой стресс уходит. И вообще валун этот, перекочевав к людям с одной из вершин Кавказского хребта вблизи г. Тырныауза, теперь приносит удачу. И не только им, а всем, кто служит добру.

А как она нужна сегодня мелиораторам! Особенно в очередной битве за теперь уже новый вариант проекта «Волга-Чограй II»! В отличие от первого, второй предусматривает забор воды не из Волги, а из Волгоградского водохранилища, что позволит брать воду для шлюзования из канала, а не из Дона, а также избавит от необходимости водозабора из устья Волги, сохранив его для нереста осетра. Пройдет канал по степям Калмыкии (помните опасность опустынивания) с заходом в Ставропольский край, пополнит и сохранит Чограйское водохранилище и далее пойдет в Дагестан на рисовые чеки, превращая прилегающие угодья в оазисы.

Споры продолжаются. Не столь горячие, как по проблеме «Волга-Чограй I», но в чем-то очень схожие. И эта параллель позволяет еще раз задаться простым как мир вопросом: ну до каких пор мы будем считать, что «нет пророков в своем отечестве»? Есть прекрасные специалисты, ученые, прошедшие уникальную 85-летнюю (а по сути в два раза большую) школу жизни. Это их трудом создан и поддерживается на плаву уникальный водохозяйственный комплекс края. Но почему степняки, продавая электроэнергию, ни копейки не платят за эксплуатацию каналов, хотя бы для поддержания тех же каналов в рабочем состоянии. Не платят за воду и сельхозпредприятия. А в итоге основные гидротехнические сооружения Невинномысского канала оказались на грани катастрофы. В 2003 году четвертый затвор на плотине заклинило – сломалась «нога». А следом пошел на изгиб шестой затвор. За два срока допустимой эксплуатации металла в водном режиме «устали» все сооружения. А вот люди держат марку! Мечтают о том времени, когда на ремонт БСК будут выделяться необходимые средства. Как же тут жить, если еще и не мечтать!

Было и серьёзное испытание – паводок 2002 года. Губернатор Краснодарского края Ткачёв официально поднял вопрос о том, что во всех бедах его края виноваты, мол, Ставропольские каналы. Была даже проверка с привлечением

соответствующих специалистов, вплоть до ФСБ: обвинение-то посчитали архисерьёзным. Тщательная проверка подтвердила, что несмотря на то, что многие ирригационные сооружения уже перешагнули отведенный им срок эксплуатации, вся водоподача проходила в нашем крае строго в соответствии со сложившейся ситуацией, что как минимум на порядок сократило убытки (!) от потерь (в том числе и краснодарских), если бы сооружений БСК не было бы вообще.

Это и есть настоящая победа коллектива института. Хотя никто ему за это даже «спасибо» не сказал, а чиновник, затеявший сыр-бор, не только в отставку не подал, но даже не извинился.

Справедливости ради заметим, что испытание выдержали, но было оно на самом пределе.

Сколько подобных глупостей уже было и сколько ещё будет, если чиновники не прислушаются к голосу разума – голосу специалистов и профессионалов, а не менеджеров, порхающих по верхам в поисках собственной выгоды. Ведь практически все трагедии с мощнейшими обвалами и селями, с жертвами и разрушениями были так или иначе спрогнозированы отсюда – из ОАО «Севкавгипроводхоз», с проспекта Кирова, 78. Но об этом чуть позже, а сейчас несколько цифр о том, какие следы уже оставил на нашей планете этот коллектив.

Достаточно сказать, что в странах бывшего СССР и за рубежом по проектам института построены более 50 крупных водохозяйственных объектов и уникальные оросительные системы на площади свыше 1,2 миллиона гектаров! Только на Ставрополье площади орошаемых земель перевалили уже за 400 тысяч гектаров, с удвоением и даже утроением урожаев в засушливые годы.

К сожалению, уже истекли все сроки эксплуатации мелиорированных площадей. Предложения института по этой проблеме вот уже более 20 лет безрезультатно кочуют по кабинетам на разных уровнях. Институт разрабатывал свои проекты для 15 зарубежных стран: Китая, Монголии, Кубы, Алжира, Ирана, Ирака, Лаоса и других. В большинстве из них эти объекты поддерживаются в рабочем состоянии. Кроме России.

О высоком профессионализме коллектива говорит и тот факт, что здесь выпестованы два лауреата Государственной премии СССР, 16 заслуженных мелиораторов России, 30 орденоносцев и 150 обладателей медалей различного уровня. Этот факт из биографии трудового коллектива, согласитесь, достоин книги мировых рекордов Гиннесса.

Первопроходец строительства каналов князь Эристов мечтал о том, чтобы напоить сухие степи Ставрополья живительной водой. Его мечты обрели жизнь благодаря крупнейшим в России, да и в мире Большому Ставропольскому каналу, Правоегорлыкской, Терско-Кумской, Наурско-Шелковской, Карапогайской, Левоегорлыкской и многим другим голубым артериям, несущим жизнь.

Не значит ли это, что именно его идеи лежат в основе всей яркой деятельности института ОАО «Севкавгипроводхоз». Не случайно ведь вместе с ним, через 260 лет, имя князя Эристова уже перешагнуло из XVIII века в век XXI? И было бы на наш взгляд справедливо и вполне заслуженно, официально, Указом Президента России увековечить его имя в названии института, которому уже есть чем гордиться, а впереди столько дел, что он без сомнения перешагнет, как минимум, и в век XXII?

Итак: проектный институт ОАО «Севкавгипроводхоз» имени князя Григория Романовича Эристова. Звучит! Россия не должна забывать имена, которыми вправе гордиться.

Здесь, как говорится, сам Бог велел процитировать строчки великого мечтателя-пророка, сына поморского рыбака Михаила Ломоносова о том: «Что может собственных Платонов Российской земля рождать».

То ли ещё будет

Константин Николаевич Носов родился 22 июня 1948 года в селе Юца. В большой крестьянской семье он был самым младшим. В школе легко давались точные науки – математика, физика, химия. Но подружился он на всю жизнь с учительницей русского языка и литературы Валентиной

Петровной Алдошиной и ее супругом Владимиром Ивановичем, который впоследствии и пригласил молодого специалиста на работу в институт.

Носову везло на учителей. Впрочем, и учителям везло на Носова. Это ведь всегда процесс взаимный, как вообще все на земле: есть солнце и вода – значит, есть и жизнь. Исключи хоть одно из слагаемых, и все постепенно остановится. Что и происходит сегодня на всем протяжении так и не родившегося канала «Волга-Чограй I».

Однажды Константин Николаевич обронил фразу: «Проект, он ведь никогда не останавливается, всегда идёт». Я не сразу понял, что за ней скрывается и сам стиль его работы, да и жизни всего коллектива.

...Носов убежден в том, что наша большая, самодостаточная страна не должна зависеть от продовольственных проблем других стран. Иначе этот дамоклов меч появится и в небе над Россией, если уже не завис.

Сегодня это важно, хотя бы в том плане, что «новоявленные ястребы», осознав неизбежность заката Нового света, на уже четыре века стоящий перед человечеством вопрос Шекспира² «Быть или не быть?» ответили не задумываясь: «Быть, если уничтожить население Китая и России». Это, конечно, бред. Но продовольственная проблема будет вставать перед человечеством всё острее и острее. И это уже факт.

В это же примерно время кабардинский писатель Владимир Вороков завершил работу над романом – диологией о кавказской и гражданской войнах, в самом названии которого заключён ещё один ответ на этот же вопрос: «Прощающие да простят». Так что есть пророки и в нашем Отечестве. А выбор остается за человечеством.

Мне лично импонирует ответ Владимира Ворокова, тем более, что ещё в конце XX века Россия уже сделала такой шаг по отношению к Германии: прощающие да простят! Это, однако, не означает, что забудут.

² Шекспир – потрясающий копьём (англ.)

...Постепенно, шаг за шагом, но достаточно эффективно институт стал проникать и непосредственно в сельскохозяйственное производство. А занимается этим выпускник Ставропольской сельхозакадемии, кандидат технических наук, сын Носова – Алексей Константинович. Тихо и спокойно, наряду с весьма хлопотными обязанностями заместителя генерального директора по производству, он каждые два года (на общественных началах) выдает на гора вкупе с другими учеными СтавНИИГиМа научные труды по методике эффективного использования современной дождевальной техники, предусматривающей экономное расходование воды. Разрабатывает и издает методические рекомендации по возделыванию различных культур на орошении.

Алексей Константинович мечтает о тех временах, когда на орошаемых полях появится специалиста для орошения туманом, при котором расход воды сократится на порядок, но возрастет урожайность и резко улучшится качество кофейного продукта.

По сути, это не орошение, а создание идеальных условий для роста и накопления урожая. При обычном орошении капли воды на растении превращаются в маленькие линзы и повреждают листья, прожигая их.

Дочь Носова Инна Константиновна Бучнева – человек тоже весьма неординарный. Она с отличием окончила школу, затем техникум и Пятигорский государственный технологический университет, тоже с отличием, какое-то время не могла найти работу. Отец предложил ей попробовать себя во вновь создаваемом аналитическом отделе. Попробовала, получилось как всегда на отлично, да так увлеклась, что вскоре и возглавила отдел. Прекрасно понимая, что требовать с неё будут построже, чем с других. Так оказался при деле весь кругозор её познаний.

И это тот самый (нечастый) случай, когда во главу угла при совместном принятии решений ставятся не родство, а интересы дела – здесь они превыше всего.

Вот уже и внуки подрастают и тоже есть чем гордиться: старшая Татьяна уже в аспирантуре, Иван и Дмитрий – школьники, учатся отлично. А как радуют успехи Анфисы, студентки 3 курса ПГЛУ, окончившей и художественную школу. Ведь

вторая после музыкальной классики страсть деда принадлежит живописи и тоже классической.

Более того, сегодня весь институт постепенно превратился в настоящий художественный музей, начиная от просторного холла, мрамора лестничного пролета, рабочих кабинетов, до актового зала на четвертом этаже. Вместе с запасником наберется не менее полусотни нередко лучших художественных полотен Кавминводских мастеров живописи. Один из них, Виктор Фёдорович Комаров (см. альманах «ГК» № 3'2009) при первом же знакомстве с восторгом говорил мне о том, что Константин Николаевич любит живопись и художников, и отметил особо:

– Он часто бывает на выставках и безошибочно, по почерку, узнает работы каждого из нас, – подчеркнув, – такое сегодня не часто встретишь...

В институте собрана самая, пожалуй, большая на Кавминводах экспозиция местных художников. И с каким интересом, широко открытыми глазами смотрят на эти полотна ребята из подшефной средней школы № 11, которая находится рядом, через проспект, где когда-то учился выдающийся российский поэт Геннадий Колесников.

Особая гордость Носова – молодое поколение. Молодёжи здесь помогают и учиться, и обустраиваться с жильём. А главное – молодёжь здесь уважают и принимают такой, какая она сегодня есть. «Другой не будет».

Трудно придумать более творческую обстановку чем та, которая царит здесь.

Константин Николаевич даже мечтает о том дне, когда все сотрудники бросят курить. Здесь с согласия коллектива уже перенесли начало рабочего дня с 8 на 9 часов с тем, чтобы утренний час использовать для прогулок на свежем воздухе.

Именно здоровый образ жизни и творчество лучше всего объединяют коллектив. И ещё – учёба. Здесь она, как и проекты, тоже на месте не стоит. Такое я встречал разве что в авиакомпаниях, где постоянная учёба возведена в ранг закона.

В солидную техническую библиотеку приходит по подписке до 60-ти специальных технических изданий периодики, а теперь в неё регулярно поступает и художественная литература – с автографами авторов в адрес альманаха «ГК».

Институт регулярно выписывает для сотрудников ведущие центральные, краевые и местные газеты.

Специалисты направляются на различные курсы, где бы они ни организовывались, с последующим кратким письменным и подробным устным рассказом обо всём услышанном.

Поддерживается связь с профильными вузами и НИИ страны, нередко курсы организуются прямо в институте с приглашением ведущих учёных и авторов научных публикаций, в том числе и из-за рубежа. В последние годы обязательным стало участие сотрудников института во всероссийских и международных конференциях.

– Постоянный творческий поиск, – считает Носов, – всегда отличает стиль работы Б. Васильева, Э. Запорожченко, Е. Деревягина, А. Селина, В. Хижнякова, А. Падня, Т. Мыльниковой, А. Бутенко и многих других. Это лучшие традиции, доставшиеся нам по наследству.

Носов до сих пор помнит первую встречу с поразившим его воображение Черным морем, когда в составе хорошо поработавшей ученической бригады их на неделю возили в Анапу. Помнит неповторимую мелодию прибоя. Возможно, там или еще раньше, на самой вершине Джгуцы, открытой всем ветрам, где прошли счастливые минуты детства, он научился слушать музыку жизни. И эта любовь – тоже на всю жизнь. Живую музыку он может слушать часами, будь то классика, песня или шум дождя. Но именно живую, которая одна в состоянии превратить энергию задумок в мелодию конкретных дел.

Константин Николаевич легок на подъем. Его хорошо знают не только во всех республиках СКФО, но и во многих областях России. А в последние годы зачастил к соседям и в Краснодарский край. Сочи стал домом родным. Институт получил заказы на топосъемку взлётно-посадочной полосы междугородного аэропорта в Адлере, на разработку проекта лесохозяйственных и противопожарных дорог на Красной Поляне и в Сочинском Национальном парке! По два-три раза в месяц приходится наведываться туда. А попутно заезжать в Новороссийск, Туапсе, Анапу, где тоже намечаются интересные работы – Черноморское побережье готовится к зимней Олимпиаде 2014 года.

– Губернатор края подписал принятый краевой Думой Закон «Об организационной, экономической и финансовой основах функционирования водохозяйственной системы Ставропольского края», – продолжает беседу Константин Николаевич, – а это значит, что впереди – большая и интересная работа. По этому закону водопользователи, включая энергетиков, будут платить за воду, появятся средства на реконструкцию гидротехнических сооружений.

Как-то я поинтересовался, чем объяснить тот факт, что проекты и предложения института зачастую идут впереди времени, но не всегда им внимают те, кто должен не только слушать, но и слышать?

– По поводу «слышать», – ответил Константин Николаевич, – действует, думаю, старый заезженный комплекс якобы «финансовой несостоятельности», – хотя в каждом подобном случае затраты в итоге оказываются на порядок больше. Ну, а порой «впереди трамвая» мы оказываемся в силу того, очевидно, что дружим с природой и её естественными законами. И ещё – мы всегда говорим правду, какой бы горькой она ни была. И тут же привел убедительный пример:

– Наши специалисты, и мы гордимся этим, – Юрий Гнездилов, Святослав Флоринский и Наталия Харина создали модель вековых колебаний воды озера Тамбукан – этого уникального источника целебной грязи, тем самым научно обосновав и пути его сохранения для будущих поколений. Появились неоспоримые факты того, что грязь начинает терять целебные свойства.

К сожалению, ещё бытует ошибочное мнение о том, что нынешний (уже 30 лет) период больших вод – природный процесс и вмешиваться в него, мол, не следует.

Как известно, у Тамбуканской грязи нет аналогов ни в России, ни в Европе. И угроза потерять её навсегда до сих пор сохраняется.

Нельзя не сказать несколько слов и об уникальном проекте канала «Евразия», который обязательно придёт на смену Великому шёлковому пути. И наконец-то соединит Европу с Азией. Может быть, в этом и заключается особое предназначение России, уютно раскинувшейся между ними.

Взаимообмен товаров и услуг – лучший путь к примире-

нию и согласию, и пройдёт он по России. Иного пути просто нет.

Человечеству ещё только предстоит осознать значимость этого шага, как очередного прорыва России в космос – Космос человеческого сознания.

Но вмешалась большая политика: «Не время, мол, ждите!» Но здесь ждать не принято – «проект никогда не стоит». И вот уже новая идея будоражит сердца: а ведь есть не менее шёлковый, абсолютно безопасный и экологически чистый путь – над землёй, с помощью аэростатов! А почему бы и нет? Главное – связать две части света, не так ли? Помните: «с тех пор институту всё удаётся». «Если мы не успеем, то наши дети это сделают обязательно».

С созданием Межрегиональной селевой ассоциации, президентом которой избран Константин Носов, а вице-президентом – Эдуард Запорожченко, институт постепенно, шаг за шагом, превращается в один из центров изучения проблем селевой опасности, уже, кстати, обладая международным сертификатом качества. В условиях нарастающих подвижек земной коры и пробуждения вулканов всё более актуальным становится прогнозирование селей и возможной защиты от них.

В сентябре 2008 года на базе института состоялась международная конференция селевой ассоциации «Селевые потоки: катастрофы, риск, прогноз, защита»³. В её работе приняли участие ведущие учёные в этой области науки из России, Армении, Грузии, Италии, Тайваня, Казахстана, Украины, Китая, Британской Колумбии, Канады и других стран. Сейчас Константин Николаевич готовится ко второй конференции, которая посвящается 100-летию выдающегося селеведа и автора учебника «Сели», 15 лет возглавлявшего селевую комиссию при Академии наук СССР, руководителя селевого отдела в лаборатории снежных лавин и селей географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, профессора, доктора

³ С материалами конференций можно ознакомиться на сайте Межрегиональной селевой ассоциации: www.df08@narod.ru.

географических наук Семёна Моисеевича Флейшмана. Она состоится в Москве 18-19 октября 2012 года в МГУ имени М.В. Ломоносова.

Более того, коллектив института уверенно продолжает стезю одного из лидеров экономического развития России и социального обеспечения сотрудников. И даже кризис не в состоянии свернуть его с этого пути.

Об этом говорит и официальное заключение Международного центра инвестиционного консалтинга, признавшего ОАО «Севкавгипроводхоз» предприятием, обладающим высоким качеством финансового и производственного менеджмента, высокой рентабельностью, стабильной платежеспособностью, отлаженностью всех процессов технологического цикла.

«На селе, – считает Носов, – как и вообще в жизни всё взаимосвязано. Появились инвестиции – стали развиваться крупные животноводческие комплексы и кормовая база, которая без мелиорации не может быть стабильной. Именно таким предприятиям под силу создавать специальные хранилища для своей же продукции и даже перерабатывающие цеха: тогда само собой станет исчезать и преступное по сути своей посредничество, диктующее всем (и производителям, и покупателям) свои цены.

В моем понимании, жизнь невозможна не только без воды. Она невозможна и без мудрого доброго слова поэта и писателя, без полотна, одухотворенного кистью художника. И пусть будет все, что дает каждому из нас право называться человеком!»

В активе коллектива десятки Почетных грамот, дипломов, благодарственных писем и других, в том числе и спортивных призаний, а на самом почетном месте – Патриаршая грамота Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с текстом: «*Дана Носову Константину Николаевичу, генеральному директору ОАО «Севкавгипроводхоз» во внимание к помощи в строительстве Спасского собора г. Пятигорска. 5 апреля 2011 года в граде Москве.*

Ну а что касается проекта «Волга-Чограй I и II» – то это, согласитесь, тот самый редкий случай, когда поражение становится с годами победой. Победой всего коллектива института и его генерального директора – академика Международной академии минеральных ресурсов, члена-корреспондента инженерной академии России, академика Академии экономического и социального развития РФ, заслуженного мелиоратора России Константина Николаевича Носова. Удачи им на этом непростом пути! Жить и мечтать! Что может быть лучше этого?

Мелиораторы содействуют самому чудодейственному в природе союзу земли и воды. Не потому ли, что это и есть самое близкое к Божьему промыслу ремесло, ибо оно в итоге кормит всех независимо от цвета кожи, языка, разреза глаз и вероисповедания. Ближе может быть только рождение ребёнка – будущего России.

Весна! Первые букеты юбилейного 2012 года!

А впереди – вся жизнь! То ли ещё будет!

В этом здесь никто не сомневается

Политов Сергей Иванович

Родился 4 апреля 1949 года. В 1966 г. окончил Ессентукскую школу № 1 и поступил на вечерний факультет Новочеркасского политехнического института, где параллельно работал слесарем, затем – прорабом строительного участка. После окончания института по специальности ПГС, отслужил в рядах Вооруженных сил и вернулся в НПИ, где трудился инженером по НИСу, ст. преподавателем, зам. декана строительного факультета.

В Севкавгипроводхозе работал с 1985 по 1993 годы в должности главного специалиста отдела насосных станций, техотдела, начальника комплексной лаборатории (сюда попал по совету жены – Александры Дмитриевны, давшей институту около 20 лет работы).

Он организатор и председатель первого в Ставропольском крае общества греков «Феникс» в г. Ессентуки, а затем там же – общества греческой национально-культурной автономии «Перикл», в настоящее время – ЕООГ «ЭМБРОС».

Кандидат технических наук по основаниям, фундаментам и подземным сооружениям, доцент, автор более 250 научно-технических и историко-культурных публикаций. В настоящее время работает профессором кафедры строительства, института строительства и транспорта Пятигорского государственного гуманитарно-технологического университета, Почетный строитель и работник ВПО России, член Российского Общества по механике грунтов, геотехнике и фундаментостроению и одновременно председатель Ставропольского отделения РОМГИФ.

На фото С.И. Политов со своей женой Александрой Дмитриевной

Несколько стихов написал еще в школьные годы, но основную часть (более 1000 стихов) написал после 50 лет. Часть стихов опубликована в России (Ростовская область и Ставропольский край), в русскоязычных изданиях Греции и Кипра, в сборниках стихов ОАО «Севкавгипроводхоз», института СКГТУ, газетах ПГГТУ, альманахах поэтов Кавминвод.

Как я пишу стихи, и что они мне дают?

В период раз渲ала СССР, когда надо было обеспечить дальнейшее обучение четверых детей, мне пришлось временно выехать на заработки на Кипр. Постепенно стал замечать, что мысли сами складываются в четверостишия, а затем и в стихи, которые я тут же тайком (запрещено было хоть на секунду отвлекаться от работы) записывал на клочках бумаги из-под цементных мешков. По вечерам, после работы стихи корректировал и отправлял в русскоязычную газету на Кипре. К моему удивлению, их стали публиковать, мне стали звонить любители поэзии, которым они понравились. Вскоре одна из поклонниц моего творчества – Эврика Фенериду, юрист по образованию, приняла на себя добровольную ношу по распечатке моих стихов (за что я ей глубоко признателен, ибо этот факт побудил меня и далее писать стихи, о которых параллельно и позже заговорили и в различных городах России и Греции). Таким образом, на Кипре мне удалось опубликовать около 100 стихотворений.

По рассказам одного из «афганцев», который по неопытности с целым взводом попал к душманам в плен и чудом из него вышел со своим другом, а затем, естественно, подвергся допросам уже на Лубянке, я рискнул написать целую поэму (я несколько раз читал эту поэму её «виновнику», и каждый раз по лицу экс-майора милиции и экс-чемпиона СССР по единоборству текли скучные мужские слезы...). Поэма тоже была опубликована, и я пристрастился писать стихи в основном за рулем (около 80% стихов написаны таким образом). Стихи сами складываются в строчки, куплеты и текут, словно поток, в периоды, когда случаются радостные события или когда невыносимо тяжело на душе.

Я стал замечать, что как только изложу бурлящие во мне мысли на бумагу, тут же легче себя чувствуя, словно снял с себя какой-то груз. Поэтому стал считать этот процесс чем-то личным, облегчающим состояние души, как, например, отдых в парке или на море. Но поэтом я себя никогда не считал.

Ты, конечно, жить хотела

Ты, конечно, жить хотела,
В мир с надеждою глядела
И о внуках все мечтала.
Но судьба иною стала.
И... Творец тебя забрал.
Срока больше он не дал.
Я своего венца не знаю
И только тяжело вздыхаю.
На меня с портрета глядишь
И о чем-то, похоже, грустишь.
Во взгляде твоем с почтеньем
Я вижу одно лишь смиренье.
Ничем, жаль, помочь не могу
И дальше по жизни бегу.
Лучше Бог меня б забрал,
Мою долю тебе б отдал.
Ты дома детей бы встречала,
Внучат на руках бы качала,
Щедро свой стол накрывала
И всех от души угощала.

Античность¹ жизни

ВЫ в ЖИЗНИ АНТИЧНО живите,
И БОГА вы – не гневите.
Вы вести² ЕГО принимайте
И, конечно же, не отгоняйте.

Гармонией себя вы проймете,
АНТИЧНО тогда заживете.
Вы легкость³ в себе ощутите
И меру во всем вы найдете.

Блага источник найдете
И далее их разовьете.
ЛУНОЙ белоликой взойдете
И жизнь достойно пройдете.

Секреты ПРИРОДЫ поймете,
Суть свою в них вы вплетете.
Струйкой в МИР тихо войдете
И место свое в нем найдете...

ПРИРОДА⁴ едина во всем,
И знает ОНА обо всем.
Повсюду в НЕЙ БОЖЬЕ начало,
От НЕГО ОНА сразу зачала.

¹ Античность – образовано от греческого слова АНТОС, что в переводе на русский язык означает ЦВЕТОК или КРАСИВЫЙ.

² Вести – каждый человек чувствует в себе так называемый «внутренний голос», который, вероятно, и является вестью извне, то есть от БОГА. Поэтому, в БИБЛИИ все действия человека рассматриваются с точки зрения совести, то есть СОгласованности с ВЕСТЬЮ.

³ Легкость – когда человек совершает БОГОугодные дела, чист перед своей совестью, он ощущает себя комфортно, легко. Вероятно, относительная чистота, безгрешность человека отражаются и в сновидениях, когда человек летает или видит цветные сны. Греховный же человек или же преступник чувствуют в себе тяжесть, которая впоследствии может отразиться и в его взгляде.

⁴ ПРИРОДА – вероятно, это слово символизирует момент возникновения ВСЕЛЕННОЙ – ПРИРОДАХ.

Профессионалу

*Посвящается памяти Кагановича
Леонида Шаевича, проработавшего
в Севкавгипроводхозе с 1974 г. и до последнего
дня своей жизни с 30.04.1934-15.05.2011 года
на различных руководящих должностях:
заместителя главного инженера института,
начальника отдела Среднего Терека,
затем технического отдела, создателя
и директора музея института*

Специалистом классным он был,
Организатором четким слыл.
В дела всегда неспешно вникал
И быстро их все завершал.

Он проектный отдел возглавлял,
По силам всем заданья давал.
Коллектив его так уважал,
И это прекрасно он знал.

Музей позже возглавил
И новое дело направил.
Материалы повсюду искал,
Музей мемориальным стал.

Студенты музей посещают,
Их многое здесь восхищает.
И мэтры сюда приходили,
И тоже музей похвалили.

Кагановичу честь воздавая,
Цель своей жизни мы познаем.
Скорость жизни всех смущает –
Лишь след свой земной утешает...

Ностальгия по юности (песня)

Пусть вечно крутится Земля,
Но я люблю, люблю тебя.
Моя ты яркая заря,
Юность нежная моя.

Лысым, старым я предстал,
От пакостей жизни устал.
О кудрях я своих забыл,
Час последний мой пробил...

Пусть вечно крутится Земля,
Но я люблю, люблю тебя.
Моя ты яркая заря,
Юность нежная моя.

Рыжков Анатолий Михайлович

Эти свои строчки посвящаю всем, кого я люблю! Моим родным и близким, моим друзьям и товарищам, вместе с которыми шел по нелегкому жизненному пути, с кем вместе сражался на фронтах Великой Отечественной войны, трудился по восстановлению послевоенной разрухи, поднимал целину, работал на строительстве водных объектов в безводных районах Северного Кавказа и Поволжья. Всем друзьям и товарищам, с которыми много лет работал за рубежом – в Иране, Сирии, Эфиопии.

P.S. А.М. Рыжков – сотрудник института «Севкавгипроводхоз» с 1956 по 1973 гг. Переехал в Москву (институт «Союзводпроект») с должности начальника отдела Ногайской степи.

Из записной книжки офицера

15 января 1945 г., Ясоваты, Венгрия

Вот мы покинули г. Мезитур. Тихий, маленький провинциальный городишко Венгрии. Кажется мне, что там я оставил кусочек своего сердца, отданный маленькой мадьярской девушки. Как это странно...

Солдат, потерявший ощущение красоты и нежности, видевший в женщине только усаду плоти своей, вдруг влюбился...

В Мезитур мы приехали из г. Бекищаба. Женщины и девушки, если их по возрасту можно так назвать, в этом городе поразили нас своей жадностью к мужчинам. Я был по настоящему поражен обилию доступных женщин. Соскучившиеся

и изголодавшиеся набрасывались на них случайно попадающие сюда наши военные. Как быстро все это опротивело нам!

Не то встретило нас в Мезитуре. Тихие и какие-то, кажется, печальные улицы веяли на меня грустью и перепуганностью перед войной. В нем очень мало военных. Это уже глубокий тыл. Изредка пройдет патруль, торопливо пройдет какой-либо проезжий офицер, спеша поскорее покинуть город, потому что не привык к такой тишине и одиночеству. В этом городке решили мы провести несколько дней, время до прибытия в часть позволяло такую задержку.

Как рассказать о ней, об этой 15-летней девочке, засевшей в моем воображении? Вот сейчас вижу ее перед собой. Темно-голубые матовые глаза с длинными ресницами смотрят с нежностью и лаской. Она закрывает их, тень ресниц падает на щеки, и, кажется, просвечивается взгляд сквозь полупрозрачную пленку. У нее красивые губы – это все, что я могу сказать о них. Я видел такие на картинах художников, на открытках, изображающих красавиц, но никогда в жизни. Товарищ мой сказал, что это главное ее достоинство.

Ей всего пятнадцать лет, в это трудно было бы верить, если бы ее матери не было бы всего тридцать.

Вопреки всему мне ничего не хотелось от нее. Я только смотрел на нее, когда она была в комнате, слушал ее голос, когда она пела, восхищался, когда она, полная грации, в полушутливом танце порхала по комнате.

Она немного, совсем мало понимала по-русски, а я помадьярски почти ничего. Это бесило меня, говорить с ней для меня было трудно, тем более, что я хотел сказать ей не то, о чем говорят с ней все. По-русски она болтала очень забавно, бытовых слов знала много. Иногда мы пели, как могли, она слушала нас, весело восторгалась, благодарила и смеялась звонко и весело. Нас было трое в этом путешествии, а один наш товарищ, сибиряк, лейтенант Володя Потанин пел совсем неплохо, мы подстраивались к нему, и у нас что-то получалось. Никому она не давала скучать, всех оделяла одинаковым вниманием, ласками почти детскими, но в них чувствовалась воспитанность и сдержанность светского

обращения. Мне казалось, что она ко мне благосклоннее, чем к моим товарищам. Может быть, мне только казалось? Пожалуй, нет. Когда встречались наши взгляды, я чувствовал в ее глазах оживление, интерес и какое-то желание, которого я понять не мог. Она опечалилась и взволновалась, когда мы сказали, что завтра уезжаем.

Вместе с матерью они провожали нас до вокзала. Она шла рядом со мной и только так хотела идти.

Она не знала, что я почти влюблен в нее, она узнает об этом, когда мы сядем в поезд, а перед посадкой я передам ей листочек бумаги, на котором по-мадьярски будет нацарапано слово «СЕРЕТЛЕК», что означает «люблю». Быть может, она догадывалась об этом, но это не важно, тем более, сейчас. Я долго смотрел на медленно уплывающую назад платформу вокзала и две стоящие на ней женские фигуры.

Помню долго устремленный нам вслед счастливый, немного печальный взгляд, прощальную улыбку и радость победы, которую сознавало это юное создание красоты. Она была ростом чуть-чуть выше матери, капюшон пальто закрывал лоб и прятал волосы, было жаль, что не видно ее кудрей, выющихся на плечи темными нежными прядями и выделявшими белизну ее лица.

*Приведенный текст отпечатан
дословно из записной книжки*

**Январь 1945 г.
Город Мезитур, Венгрия**

Узки и печальны переулки
В городе чужом вокруг меня.
Голубым слегка покрыта снегом
Январем объятая земля.

Я иду, и мозг терзает дума,
В грудь тоску она передает,
И в глазах, как солнце из-за дыма,
Мне чужая девушка встает.

В этот миг тревожное былое
Уплывает далеко назад...
Тень ресниц, опущенных на щеки,
Песни звон, печальный, нежный взгляд.

Я забыл солдатские невзгоды,
Легче весит кованый сапог.
Поцелуй один в живые розы
И на смерть я вновь идти готов.

Ты не знаешь, юная мадьярка,
Что в груди и нежность, и тоска,
Непонятный лепет слаше песен,
А улыбка, словно жизнь близка.

Я несу в далекие походы
Бархат голубых твоих очей.
Много ласки я в мечтах растрочу
В тишине безрадостных ночей.

Ты ж не будешь вспоминать солдата,
Что тебе враги твоих отцов,
И когда пойду путем обратным,
Не встревожу безмятежных снов.

Случайные стихи

Обнаженных сучьев больше, больше...
Год прошел, как прошлые года.
Был он не короче и не дольше,
Чем они, и сгинул навсегда.

Так вот в жизни, время словно ветер
День за днем срывает жизни цвет...
За года, убитые войною,
Кто перед судьбою даст ответ?

Потому что скука на пороге
Гложет кости тела моего,
Я хотел бы на чужой дороге
Рассыпать веселье и добро.

Чтобы проходившие чужие
Не скользили, разбиваясь в кровь,
И не проклинали бы другие
Ямы, появившиеся вновь.

Почему тяжело так моей голове?
Что-то лишнее, что-то чужое
Давит мозг изнутри...

Венгрия, 1945 г.

* * *

Я медицинским сестрам уж не раз
Стишок веселый посвятить пытался,
Ведь по войне неведомым тропам
В их власти я нередко оставался.

Я трепет ласки позабыл давно,
В боях с врагами растерял я нежность,
И для души остывшей все равно,
С кем веселить себя скупой надеждой.

Мадьярка улыбнется невзначай
Иль ветер донесет тепло девичье,
На это рад всем сердцем отвечать,
Чтоб ощутить души своей наличье.

* * *

И опять, как всегда, одиноко
Я бреду по дорогам своим.
Те, кто дорог, как в сказке далеки,
То, что ждешь, улетает как дым.

Взгляд не радует заревом нежным
Наступившего вечера тень,
Та, что жду, не придет, как и прежде,
Что со мной надоели за день.

И опять у меня в ожидании
Гложет мозг грустных мыслей песок...
Только белая водка в компании
В грудь вольет исцеляющий сок.

г. Конотоп, 1946 г.

* * *

Не о том, как вокруг суетливо,
Бьется жизнь в напряженной борьбе,
Эту песнь в эту ночь посвящаю
Безысходной и злой судьбе,

Еще в детстве на крыльях зеленых
Улетал я в мечтах в облака,
Несмотря на разбитую обувь,
На лицо и бока в синяках.

Думал я, вот большим только стану,
Буду важно цилиндр носить,
В голове умных мыслей стая,
Стану ими людей я учить.

А теперь вот, на тех же крыльях,
В те же черные облака
Улетели мечты как птицы,
Быль от них, как и встарь далека.

Нет цилиндра, и умные мысли
Не гнездятся в мозгах пустых,
И как прежде, я в вечер склизкий
По дорогам бреду один.

Да, солдата зеленая форма
Давит грудь и сдавила ум.
Я командую бравым взводом,
Отрекаясь от прежних дум.

И не клекот суповой жизни,
Не народная скорбь, не борьба,
А в безветренный мокрый вечер
По пути со мной вышла судьба.

*г. Конотоп, Украина,
февраль, 1946 г.*

* * *

Я тебе ни о чем не напомню,
Я тебе ничего не скажу,
Не узнаешь, как в вечер темный
По дорогам тебя я ищу.

Может быть, в этот самый вечер,
Положив тебе руку на грудь,
Смотрит ласково взглядом овечьим
В твои очи уже новый друг.

И быть может другие кудри
Твои руки, любя, теребят,
Об ушедшем со вздохом трудным
Не тоскуют и не скорбят.

Только хочется мне это снова
Крикнуть так, как Есенин в ту рань:
«Пусть целует она другого,
Молодая, красивая дрянь».

А потом, отдошавшись, заплакать,
Вновь искать тебя, ждать и любить.
Ведь нельзя же словесной заплатой
Рану в сердце своем залепить.

г. Конотоп, Украина,
февраль, 1946 г.

Женщинам-коллегам

Годы, а не дни и не недели
Мы живем под крышею одной,
Но совсем Вы нам не надоели,
Хоть не спорю, мы не молодели
В атмосфере этой деловой.
Поздравляем вас, коллеги наши,
От души сознаться мы должны:
Если видим рядом лица Ваши,
Чувствуем, как нам ресницы машут,
Не тоскуем даже без жены.

Мы за все, за все вам благодарны –
И за дружбу, и за тот уют,
Что одним своим дыханьем жарким,
Чувством выразительным и ярким
Женщины на свете создают.

Дай вам бог, а нет, возьмите сами,
В наше время милостей не ждут,
Чтоб цвели вы яркими цветами,
Чтоб любимы были мужиками,
Чтоб ценился ваш бесценный труд.

8 марта 1971 г.

Полянской Иде Прокофьевне

*И.П. Полянская многие годы работала
в институте «Севкавгипроводхоз», с уходом
на пенсию уехала жить в Москву, а товарищи
из отдела «Ногайской степи» несколько
лет вели с ней переписку*

Старый наш товарищ, поздравляем.
Вспоминаем очень часто Вас.
Вам здоровья крепкого желаем,
Но увы... Душа болит у нас.

Много лет посланья и посланья,
Нет, мы так не можем больше жить.
– Либо приезжайте на свиданье,
Либо мы не будем Вас любить.

1968 г.

6 Мая 2004 года

*Встреча ветеранов Отечественной войны
института «Севкавгипроводхоз»*

Мы снова собрались, друзья,
За праздничным столом,
А значит, будет все у нас:
И выпьем и нальем.

Но прежде хочется сказать
Мне пару теплых слов
О тех, кто нас сюда позвал
И угостить готов.

Спасибо, милый «Интервод»,
За то, что помнишь нас,
За то, что творческий твой пыл
В разрухе не погас.

Надеемся, что жизнь свое
Еще с лихвой возьмет
И реки, полные воды,
Как нужно повернет.

Нам встречи эти дороги,
Их с нетерпеньем ждем.
Ведь может быть, что через год
Сюда не все придем.

Желаю только, дай Вам Бог,
Надеюсь, что он есть,
Чтоб все держались так, как Фрог,
Хвала ему и честь.

И я еще хочу сказать
Два слова вместо речи:
Чем впереди короче путь,
Тем нам дороже встречи.

*Встреча участников Великой Отечественной войны
и ветеранов ОАО «Севкавгипроводхоз» 4 мая 2012 г.
Снимок Ю. Клишина*

Ветеранам Великой Отечественной войны и ветеранам «Совинтервода»

Прошел лишь год со дня последней встречи,
Но часть друзей не слышит наши речи.
Они ушли в просторы мирозданья
И больше не доступны для свиданья.

Давайте принесем ушедшему наш поклон,
От всей души и с сожаленьем он.
Пусть память будет жить в сердцах друзей.
Так повелось на свете у людей.

Мы ж вспомним вновь былые времена,
Ведь в них была не только лишь война.
В них труд на благо всей страны,
И этой старине мы до сих пор верны.

Вспомним, как по велению народа
В зной, в жару и в песчаной пыли
Изыскатели «Гипроводхоза»
Полевые работы вели.

А затем по разведенным трассам
Всеноядные стройки прошли,
Голубые просторы каналов
Нашей жизнью на землю легли.

Здесь не нужно доказывать долго,
Кто прошел по пустыням страны,
Те запомнят – пути полевые
Так похожи на тропы войны.

Вспомним мы зарубежные дали:
Кубу, Конго, Ирак, Сомали,
Как в Болгарию, Польшу попали,
И в Перу ненароком зашли.

А Куба, Алжир и другие?
Стран много на карте Земли,
В которых бойцы «Интервода»
Российское знамя несли.

Так выпьем за теплую встречу,
За наши былые дела,
За все, что свершить мы сумели,
Что жизнь нам в награду дала!

О жизни что сказать – трудна или легка?
Скажу одно – уж слишком коротка!

5 мая 2006 г.

* * *

Остаются позади дороги,
И уходят в прошлое года,
И лишь только на твоем пороге
Задержалась юность навсегда.

Время над душой твоей не властно,
И хоть в жизни есть немалый след,
На щеках «костер рябины красной»
Все горит, как говорил поэт.

Я и сам, как мотылек беспечный,
Опалил костром твоим крыло
И теперь с тревогою сердечной
Ласки жду и рук твоих тепло.

1975 г.

Это было в Багдаде

Это было в Багдаде. Только было ли это?
Были ль зимние ночи и теплынь словно летом?

И роскошные пальмы, и цветущие розы
В дни, когда над Россией лютовали морозы?

Были ль Тигра плесканье, ширь небес без конца.
И морщинки скупые дорогого лица?

Были ль радость общенья охладевших сердец,
Рук холодных сплетенье, ну и ты, наконец?

Было, кажется, было, не в бреду, не во сне,
Потому так тревожно и так радостно мне.

Было что-то от Волги в темной Тигра волне,
Мы порой забывали о своей седине.

Шахрезада шептала с пьедестала легенды,
А дороги нам вили свои серые ленты.

Все дороги Багдада были нашей тропою,
Мне казалось, что вечно здесь я рядом с тобою.

Все вокруг и ты сама мне казались песней,
Нет на свете мелодии звуков прелестней.

Нам шуршала Корада под машинным потоком.
Это было прекрасно, это стало жестоко.

Обрываются тропы и кончаются сказки.
Только как позабыть мне твои милые ласки?

Были ль жаркие ночи и на сердце прохлада?
Было ль это в Багдаде? Расскажи, Шахрезада.

январь, 1979 г.

Весенний Багдад

В эти дни по весеннему светел Багдад,
И при теплых весенних лучах
Я, как прежде, бреду по нему наугад
И Рашид, и Садун, и Масбах.

Я, как прежде, брожу, только прежнего нет,
Нет тебя... Очень много работы ...
В общем, шлю вам сегодня багдадский привет,
Счастья вам и поменьше заботы.

Ты, наверно, забыла Мосул и Хамрин,
Марши курна и стоки у Хита,
Не пугает уже раскаленный Хамсин
И проблемы низовий забыты,

Или может порой вдруг приснится Тартар,
Эта пропасть, рожденная адом,
Иль на память придет обреченный Хамар,
Где раздолье болотным арабам?

Может, вспомнишь?.. А впрочем, коль память жива,
Не нужны ей подсказок чужие слова.

1979 г.

Гамбела, 1987 г.

*Надпись, сделанная мною
на открытке с изображением
двух журавлей, которую мы с Надей
послали из Гамбелы домой*

Когда б у них и журавленок был,
Я б эту пару больше полюбил.
А так пройдя по жизни без следа,
Они исчезнут в Лету навсегда.

Хотя они красивы и стройны,
Но лишь себя они любить должны.
Не стоит это в жизни ни гроша,
И жизнь у них не так уж хороша.

А потому нам с бабушкой милей
Семейство наших милых «журавлей».
В ней журавлята есть – Андрюша и Елена.
Мы в Лету не уйдем – нам подрастает смена.

К 100-летию выдающегося учёного и поэта

Флейшман Семён Моисеевич

Te, кому посчастливилось лично знать Семёна Моисеевича Флейшмана, конечно, знают и помнят, какой особенный это был человек.

Учёный, поэт, турист, романтик, страстно влюблённый в жизнь. Он был необыкновенно открыт и доверчив к людям, не признавая компромиссов в вопросах чести, верности, благородства. Всё,

что он делал в жизни, он делал с полной отдачей: дружил, любил, писал стихи, занимался наукой.

Когда он пел, невозможно было не петь вместе с ним – так азартно и вдохновенно он это делал. А как он читал стихи! И свои, и чужие. Читал, как настоящий артист, что среди поэтов – большая редкость. Исключительные теплота и обаяние, которые он излучал, притягивали к нему людей, независимо от возраста и профессий.

Давид Самойлов назвал его «большим поэтом». С. Флейшман дружил с Окуджавой, был его яростным поклонником и в своё время, когда на молодого Булата нападали недоброжелатели, писал письма в его защиту. К слову сказать, С. Флейшман был исключительно неравнодушным человеком.

С. Флейшман родился в Туле, в семье весёлого человека, с неизменной скрипкой в руках, несмотря на свою профессию фармацевта. Начавшаяся вскоре гражданская война, с бесконечной сменой власти и еврейскими погромами, застала молодую семью на даче, в Каменец-Подольске, у родителей мамы. Отец, решив поехать в Тулу, чтобы понять, можно ли туда возвращаться, пропал без вести. Мама осталась одна, с двумя крошечными сыновьями на руках.

Их дальнейшая жизнь, полная невзгод, болезней и лише-

ний, была связана уже с Ленинградом, куда они поехали жить к родственникам отца.

С. Флейшман окончил Ленинградский институт транспортного строительства. Его мама хотела, чтобы у сына было техническое образование.

Но С. Флейшман пишет стихи и считает их своим истинным призванием. Он ходит в студию художественного слова, которой руководит легендарный чтец и артист, Владимир Сладкопевцев. В этой студии он знакомится и тесно общается со многими из молодых поэтов, впоследствии погибших на фронтах Великой Отечественной войны. С одним из них, Борисом Смоленским, они становятся близкими друзьями.

Вместе со своим братом Феликсом Семён Флейшман защищал в окопах блокадный Ленинград с первого до последнего дня блокады. После войны работал в Москве, в НИИ транспортного строительства, занимаясь довольно редкой отраслью науки – селевыми потоками и защитными сооружениями.

Последние два десятилетия своей жизни он проработал в Московском государственном университете, в лаборатории снежных лавин и селей географического факультета. В течение 15 лет С. Флейшман возглавлял Селевую комиссию при Академии наук СССР.

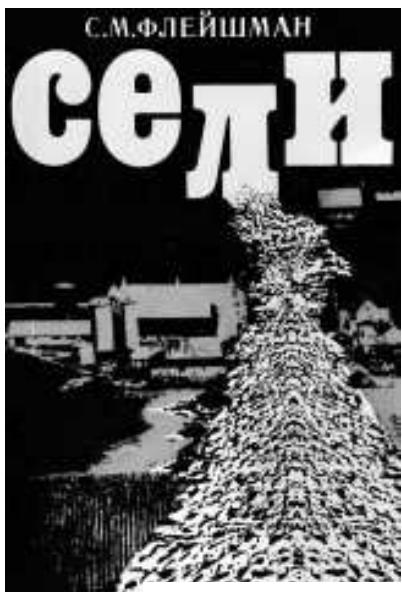
С. Флейшман всю жизнь писал стихи и считал, что это – главное, что останется после него. Он не ходил по редакциям и не «пробивал» свои стихи в печать. Они, стихи, пробились сами, разлетаясь по свету... Их читали у костров и на вечерах, они звучали и продолжают звучать песнями.

Семён Флейшман всегда хотел, чтобы его вспоминали стихами и песнями.

Мы хотим, чтобы и вы тоже узнали и запомнили его именно таким.

Татьяна Флейшман

С институтом ОАО «Севкавгипроводхоз» Семёна Моисеевича связывала многолетняя производственная и исследовательская дружба и сотрудничество по изучению селевых процессов Северо-Кавказского региона.

Книга С.М. Флейшмана
«Сели» (1978 г.) и
дарственный автограф
автора
Э.В. Запорожченко

С глубоким уважением
желю Эдуарду величественному
стеклов в противостоянии
проливов Сели и Днепра
Ивануиллу с «стеклом»
Иваном

Адриану
30/08/79

Флейшман

* * *

Девушка в метро читает Грина,
К задней двери тихо прислоняясь.
Пепельных волос её лавина
На плечах привольно улеглась.

Мчит вагон. Толпа её толкает.
А она, зажатая в кольцо,
Над московской осенью витает,
И улыбкой светится лицо.

Где-то в пьяном клёкоте и хрипе,
Гибель света мрачно протрубя,
Корчатся нечёсаные хиппи,
Сдуру растоптившие себя.

А она бежит по тропке к морю,
Мчит навстречу алым парусам
В ту страну, где солнечные зори
Улыбаются её глазам.

Где-то люди, словно звери, люты.
Где-то свищут пули, льётся кровь...
А она – бежит. Её салютом
С корабля приветствует Любовь.

Пусть упрямый скептик причитает,
Что погрязнет мир в кромешной мгле...
Если Грина девушка читает,
Значит – всё в порядке на земле!

* * *

Семнадцать тысяч дней я прожил на земле.
На ней пахали, сеяли, косили...
Не я – другие. Я сидел в седле.
Меня дела по городам носили.

И так я прожил сорок семь годов.
Другие на меня работали упрямо.
Я хлеба одного съел тысячу пудов,
А сам не сжал, не смолотил ни грамма.

Я тонну целую бумаги исписал.
Она б в лесу листвою шелестела...
А для чего?
Что людям я сказал?
Чему их научил и что для них я сделал?

...Когда встречаю земледельца я
С корявыми и грубыми руками,
Не знаю, как у вас, а у меня
В груди тяжёлый шевелится камень...

И взор туманит едкая слеза:
Мне стыдно пахарю смотреть в глаза...

Ангарск, 1961 г.

У русского музея

У Русского музея,
На площади Искусств,
Стою я и глазею,
И не скрываю чувств...

Из пепла и из дыма,
Из голубых небес,
Поэт, до слёз любимый,
В который раз – воскрес.

Вот он стоит привычно,
С откинутой рукой,
Такой же, как столичный,
И чем-то – не такой...

Стоит – лицом к потомкам,
Стоит – к царям спиной,
Задумчивый и тонкий,
И грустно – озорной.

Лицо его пылает,
Глаза его горят,
Стихи, что он читает,
В душе моей звенят...

А ветер над Невою –
Апрельский, с холодком.
Остановились двое –
Девчонка с пареньком...

И стали, и притихли,
Как облачко тихи...
Ах, Пушкин, не о них ли
Слагаешь ты стихи?!

И юноша – подружке
Тихонько руку жмёт,
И шепчет: «Здравствуй, Пушкин...»
И Пушкин – в нём живёт!

И я – на них глазею,
И не скрываю чувств –
У Русского музея,
На площади Искусств.

1961 г.

* * *

В дальнюю командировку следяя,
Еду я на три–четыре дня.
Почему же не лечу, а еду я,
Спрашивают люди у меня?!

Что неделями трясусь на поезде,
Если воздухом – всего часы!

Может, просто самолётом – боязно,
Может, усмехаясь в усы,
Принял потихоньку я решение:
Чем стремглав лететь в кромешной мгле,
Коль уж загреметь, попав в крушение,
Так уж лучше тут же, на земле?
Может, просто отдохнуть мне хочется,
Суэту московскую забыть,
Почитать, подумать, поворочаться,
Да неспешно «пuleчку» забить?

С доводами вашими не спорю я,
Но не в них, друзья мои, секрет!
Поезда – моя лаборатория,
Это – мой рабочий кабинет!
Только в них я толком и работаю,
Вольный от житейских пустяков:
Если бы летал на самолётах я,
Не было бы всех моих стихов.
Тут они, рождаясь, в муках корчатся...
Перезвон колёс – их колыбель.

Тут мне – и Литфонд, и Дом для Творчества,
Переделкино и Коктебель!

...И я славлю поезда, которые
Мчат меня в далёкие края...
Поезда почтовые и скорые –
Сладкая отдушина моя.

*Поезд «Хабаровск – Москва»,
сентябрь 1962 г.*

Вечерний Тбилиси

Вечерний Тбилиси! Вечерний Тбилиси!
О, нет, не газету хочу я воспеть.
Твои огоньки подо мною зажглися –
Танцующих звёзд бесконечная сеть.

С вершины Мтацминды смотрю я на город,
Любуюсь огней бесконечной игрой...
Зовёт меня город, который распорот
С Навтула до Мцхеты зелёной Курой.

Спускаюсь в кабине, и вот я у цели:
Широкий в начале, широкий – в конце,
Поёт и смеётся проспект Руставели,
Девчонки-подружки спешат на концерт...

Горящее «М» трёхметрового роста,
Витрин ресторанных зовущая нить...
А там, за витринами – мудрые тосты,
Весёлые тосты умеющих пить.

Но я ухожу от неоновых нитей,
Я дальше спускаюсь, к притихшей Куре,
Где парочки молча стоят у гранита...
Вечерний Тбилиси... Весна – в декабре...

С каштанов слетают последние листья,
Я слышу чарующей песни слова...
Ты молод по-прежнему, старый Тбилиси,
И не поседеет твоя голова!

Ты дышишь зимой ароматами лета,
А звёздные ночи твои так тихи!
Недаром, здесь столько рождалось поэтов!
Здесь – каждый второй сочиняет стихи.

...Я еду на север, туда, где морозы,
Где ветра весеннего осеню – нет,
Туда, где поэзии – меньше, чем прозы,
Где каждый трёхсотый – и то не поэт...

* * *

Брожу по Домбаю, как пьяный,
И быть мне весёлым нельзя:
Ведь нынче я снова с Домбайской поляной
Надолго прощаюсь, друзья.

Дорог исходил я немало.
И даже с Тянь-Шанем – на «ты».
От Крыма прошёл – до седого Урала,
Немало видал красоты...

Там плещет волна голубая,
Небес голубых – голубей.
Но милого сердцу, родного Домбая
Не вытеснить даже и ей.

Я видел вершины Баксана,
Байкальского берега нить...
Но знайте, друзья, что с Домбайской поляной
Все эти места не сравнить.

Куда б не занёс меня ветер,
Но твёрдо уверен я в том,
Что нету подобного чуда на свете –
На этом. И даже – на том...

И если достоин я рая
За муки в бродячей Судьбе,
Мне в гроб положите ключи от Домбая,
А рай – заберите себе.

* * *

Сто лет назад ракет ещё не знали...
Но, каждый вечер,
В каком-то городе, в каком-то зале –
Горели свечи.
И славили Дунай, Нева и Сена
Своих артистов,
И слушали мелодии Шопена
И звуки Листа.

Прошли года. Сменились классы, кассы,
Кандидатуры...
Окрепли композиторские массы
В боях с халтурой.
И стало меньше безыдейной пены
И больше свиста.
А люди слушают опять – Шопена,
И снова – Листа.

Не знаю я, что дальше с нами будет...
И мне тревожно.
Возможно, на Луну поедут люди.
Вполне возможно.
Но знаю, что потомки, непременно,
Устав от твиста,
И в лунных залах, пусть попеременно,
Но будут слушать музыку Шопена
И звуки Листа.

* * *

Есть в музыке волшебное искусство –
Она возводит в степень наши чувства:
Коль весел ты – плясать заставить может,
А коль в тоске – стократ её умножит.

Суворов и Жуков

Суворов и Жуков! Два вздоха
Россия – одним заменила.
Да, вас разделила эпоха,
Но злая Судьба породнила.

Когда мы в беду попадали,
Вы – оба отчизну спасали.
А после, в глубокой опале
Свои мемуары писали.

Один – в захолустном поместье,
Другой – на заброшенной даче...
Но в памяти нашей вы – вместе.
Вы – вместе. А как же иначе?!

Вы оба – бессмертны навеки,
Хоть каждый прослыл виноватым.
Один – в восемнадцатом веке,
Другой, как известно, в двадцатом.

Ну, что же, меняются судьи,
Меняются – время и власти,
Но люди – по-прежнему – люди,
А страсти – по-прежнему – страсти.

Поклон вам, Суворов и Жуков!
Прощайте, и нас не судите...
Поклон вам от имени внуков,
От имени внуков – простите!..

Москва, 1968 г.

* * *

Не в Москве, и не в Одессе,
А «еси на небеси»,
Где-то, в самом поднебесье
Пик Поэзии висит.

И ползут к нему поэты,
И несут стихов мешки...
...Ах, вы дети, мои дети –
Евтушенки, маршаки...

Поднимаетесь, кружка, вы,
Но – высок и крут Парнас.
А с вершины – Окуджава
Смотрит ласково на вас.

* * *

Море сердится – я уезжаю.
Две недели сверкало спокойно,
А сегодня меня окружают
Говорливо – сварливые волны.

Листья сердятся – я уезжаю.
Облетают с платанов гурьбою.
Злитесь, милые, я разрешаю,
Только что же мне делать с собою?

Что ж вы думали – мне интересно
Вас оставить и ринуться в слякоть?..
Листья, милые, ежели честно,
Самому мне хоть впору заплакать.

Море, горы – вы только не бойтесь –
Я вернусь к вам по старому следу.
Вы позлитесь, потом успокоитесь,
И тогда я – обратно приеду!

С чего начинается Родина

Нет, не с листка в календаре
И не с картинки в букваре
С Москвою белокаменной:
А с «баю-баюшки-баю,
Тебе я песенку спою...»,
А с колыбельной маминой.

И не с лугов, и не с полей,
И не с дубов, не с тополей
С лесами – перелесками...
Нет, не с дубов и не с берёз,
А с первых материнских слёз
Над колыбелью детскою.

Но вот опять малыш здоров,
Не надо больше докторов,
Блестит на щёчке ямочка...
И всё чудесно оттого,
Что в целом свете – никого,
А только ты, да мамочка.

Ты ей утёр остатки слёз
И кулачишком тычешь в нос,
А мама улыбается,
Целует лицико твоё...

И, значит, Родина – с её
Улыбки начинается.

1972 г.

* * *

Снова я к окну прирос,
Без печали, без тревоги,
Слышу музыку колёс,
Ощущаю вкус Дороги.
Как зовут меня?
Никак.
Я откуда?
От верблюда.
Еду, розовый чудак
В Никуда из Ниоткуда.
Еду в дивную страну,
Где – не шагом, где – вприпрыжку,
Где гулял я в старину,
Где я тешился мальчишкой.
Эта чудная страна
Начинается с порога.
А кончается она –
Где кончается Дорога.

1973 г.

* * *

Кто ищет наживы, тот просто чудак,
И мне его страсть непонятна –
Ведь самое главное в жизни – за так,
Задаром, без денег, бесплатно!
Бесплатно мы воду холодную пьём,
Бесплатно мы воздухом дышим,
Бесплатно молчим, говорим и поём,
И видим бесплатно, и слышим.
Бесплатно мы можем читать и писать,
И думать, и чувствовать тоже,
Бесплатно – смеяться, бесплатно – плясать...
Как много без денег мы можем!
Бродить по раздольям лесов и лугов,
Гулять по бульварам.

И самое главное в жизни – любовь,
Уж если даётся, так даром.
И, стало быть, можно прекрасно прожить
Не зная наживы – злодеяки.
Вот только за хлеб надо что-то платить...
А сколько он стоит? Копейки!
И тот лишь на свете достойно живёт,
Кто в поисках денег не рыщет.
Любой толстосум, наживала и жмот,
Набивший квартиру, мошну и живот,
В сравнении с ним – просто нищий.

1978 г.

О близости

Доходит близость до предела.
Когда?
Кто даст ответ?
Когда сливаются два тела?
Нет.
Что толку, что они сольются?
Так повелось... (не в этом гвоздь...)
Наутро встанут, разойдутся
И снова – врозь.
Когда же близость на пределе?
Открой секрет!
Когда пуд соли вместе съели?
Нет.
Ведь можно и постель, и угол
Весь век делить,
И – всё равно – весь век друг другу
Чужими быть.
Когда же близость беспределна?
Скажи, когда?
Когда невмоготу отдельно?
Да!

* * *

Пути людские неисповедимы...
Земля – не рай. Поэт – не херувим.
Злодейство с гением – несовместимо.
Всё ж остальное – совместимо с ним.

И может загрустить поэт смертельно,
И может отступиться от лица...
Что из того?
Стихи живут отдельно.
Живут – и жгут
глаголами
сердца!

1978 г.

Мой Пушкин

Два Пушкина живут на свете:
И в Ленинграде, и в Москве.
Вокруг обоих вьются дети,
Пекут куличики в песке.
Два Пушкина стоят на страже
Людских надежд, любских сердец.
Один из них – поэт со стажем,
Другой – совсем ещё юнец.
Один – уже хлебнувший славы,
Склонивший голову на грудь,
Другой – ещё не величавый,
Лишь начинающий свой путь.
Один – уже хлебнувший горя,
Он от Судьбы своей устал.
Другому – по колено море,
Ему – мешает пьедестал!
Он рвётся в голубые дали,
Поверх хребтов, поверх морей...

И вы, конечно, догадались,
Который Пушкин мне милей:
Не тот, который у «Известий» –
Застывший, скорбный и немой.
Пускай, давно он всем известен,
Он тоже – Пушкин, но – не мой.
Он моему годится в дяди,
Он чужд мне, хоть и знаменит...
Мой Пушкин – тот, что в Ленинграде,
У Филармонии стоит!

* * *

Поэты не имеют отчества,
Они от молнии рождаются.
Поэт всегда – «Его Высочество» –
И в родословной не нуждается.

Поэты не имеют старости.
Они живут – покуда молоды,
Покуда сердце от усталости
Не лопнет, надвое расколото.

Что наши жизни?
Свечки мамины...
Один – чадит почти столетие,
Другие – вспыхнут ярким пламенем,
Сгорела свечечка – и нет её...

И больше – не страдать, не мучиться,
Не умножать свои грехи...
Салют!
А людям – всё имущество:
Свои стихи.

Март 1982 г.

* * *

Как мало мы шутим,
Как редко смеёмся, хохочем...
А годы сплошной пятилеткой
Летят, между прочим.
Мы вечно в мышиных заботах,
В булавочных спорах,
Всё время в каких-то расчётах,
В пустых разговорах.
Потухшими смотрим глазами.
Детьми не бываем.
И сами,
И сами,
И сами
Себя убиваем.

1983 г.

О ревности

Ты за мной повсюду ходишь,
Словно тень,
Хмурых глаз с меня не сводишь
Целый день.
Только знаешь, что на плечи
Мне давить...
Ревновать – ведь это ж легче,
Чем – любить.
Ты меня ревнуешь слепо
Ко всему....
Даже – к звёздам,
Даже – к солнцу самому.
Впору, выбежать на площадь
И завыть.
Ревновать – ведь это ж проще,
Чем – любить.
И тебе плевать, наверно,–
Это ж факт! –

Хорошо мне, или скверно,
Или – как...
Всё твердишь –
«Меня ты мучишь!»
Может быть.
Ревновать ты можешь лучше,
Чем – любить.
Только вся твоя морока –
Ерунда.
От любви – не будет проката
Никогда,
Коль её в ревнивой луже
Утопить...
Ревновать – и кошка может.
А – любить?

* * *

Поэт питается природой.
Уйдёт природа – дело швах:
Уйдут раскованность, свобода
И музыка в его стихах.

Поэт питается врагами.
Коль нет врагов, откуда ж злость,
Чтобы в неправду бросить камень,
Чтоб стих был острым, словно гвоздь?!

Поэт питается любовью.
Она – с поэзией – на «ты».
Любовь – душевное здоровье
И океаны доброты.
Она стоит у изголовья,
Пока стихи творит поэт.
Поэт питается любовью...
Ушла любовь – поэта нет.

1983 г.

Хомутова Светлана Ивановна

Родилась 15 апреля 1949 года в Магадане в семье военнослужащего. С детских лет активно участвовала в художественной самодеятельности, в различных смотрах и концертах.

Позже, когда училась в Черкесском музыкальном училище, стала писать стихи. После окончания училища работала в Адыгей-

Хабльской музыкальной школе. С переездом в Пятигорск поступила на работу в институт ОАО «Севкавгипроводхоз» расчетчиком отдела механизации инженерных расчетов (1977-1978 гг.), тогда была Сумароковой. Здесь на свет появились ее любимые Оля, Иван и Юля. А теперь вот и внуки радуют – талантливые в бабушку: Даниил, Дашеняка и Лерочка.

В 1992 году поступила на работу в Пятигорский центр социального обслуживания населения, где и служит людям до сих пор.

В июне 2011 года удостоена Диплома за III место, занятое во Всероссийском конкурсе соцработников. Изредка ее стихи публиковались в местной прессе под рубрикой «Творчество наших читателей».

Уходит бабье лето

Середина октября –
Уходит бабье лето,
А сердцу все равно
так хочется тепла,

Улыбки мимолетной,
 приветственного жеста
И трепета душевного,
 и трелей соловья.
Забился в паутинке
 случайно лист опавший.
Природа отдыхает
 пред зимнею пургой.
Так будем благодарны
 тем радостям нечастым,
Которые приносит
 нам каждый день с собой.
И утром, чуть проснувшись,
И далеко за полночь
Вы только не забудьте
 за сутолокой дел:
Почаще улыбайтесь,
 свои обиды пряча,
И солнышком, хоть маленьким,
Страйтесь быть для всех.

Обида

Начать все с белого листа
Мечтают женщины порою,
Забыть обидные слова,
Чужое имя в телефоне.

Но как же сердцу объяснить,
Что с ложью
 надо примириться,
И быть мудрее и добрей,
А главное – простить,
 не злиться!

А если в горле ком тугой
И крика нет, одни рыданья,
И рушится весь мир земной
Другим глупышкам
в назиданье...

Зеленый лист

Зеленый лист упал на снег,
От холода дрожа.
Еще вчера живым он был
И грелся на ветвях.

Огромно дерево любви,
И счастье в нем живет
До той поры, пока
Зима разлуку принесет.

* * *

Обернулась бы голубкой,
Полетела бы в края,
Где любовью и надеждой
Вновь засветятся глаза.
Вмиг неистово и нежно
Кровь по жилам побежит,
И потерянное счастье
Снова в двери постучит.

Сердце материнское

Все когда-то в детстве были малышами,
Падали и плакали: «Мама, помоги!»
Ласковой рукою мама обнимала,
Сразу проходили боль и синяки.

Припев:

*Сердце материнское устали не знает
И простить умеет, и понять меня,
В трудную минуту рядом ты со мною,
Всех роднее и дороже мамочка моя.*

Подрастают дети, множатся заботы,
В волосах красивых снежинок хоровод,
Но всегда я знаю, что бы ни случилось,
Ты как в детстве скажешь:
«Скоро все пройдет!»

Припев:

*Сердце материнское устали не знает
И простить умеет, и понять меня,
В трудную минуту рядом ты со мною,
Всех роднее и дороже мамочка моя.*

Осень

Каждый год приходит осень
Под шуршание листвы.
Мы ее тихонько спросим:
– Что несешь в лукошках ты?
И ответит осень гордо:
– Я несу в подарок Вам
Разноцветные листочки
С кружевами по краям,
И калину для пичужек,
И грибочки для ежей,
А каштаны для мальчишек,
Чтобы стали все дружней!

Юбилей

Ах, юбилей, юбилей, юбилей...
Сколько радостей в нем, поздравлений.
Теплая осень листвою шуршит,
Дарит свой скромный подарок осенний.
Ждут свой букет хризантемы в саду,
Чуть шевеля лепестками,
Словно желают прижаться к щеке,
Чтобы шепнуть: «Поздравляем!»
Гроздья калины дрожат на ветру,
Листья уносятся вдаль.
Дарит она ожерелье свое:
Помни, не забывай,
Что после зимней метели она
Снова придет – весна.
В наш трудный век за всё – борьба,
Забудем хоть на миг
Жестокость, черствость, зло людей,
А вспомним про детей.
Пусть внуки наши в поздний час
Увидят в сладких снах,
Что доброта есть и любовь
В сердцах людей всегда.

Новогоднее

Вот уже зима настала.
Осень, видимо, усталая:
То туманы, то дожди.
Но, вдруг, они разом прошли.
И выпал первый снег несмелый,
А следом замели метели.
В снегу ослепительно белый
Город лежит, как в постели.
Кружевною белой шалью
Снежный день сменяет ночь.

Год Кота на мягких лапках
Не спеша уходит прочь,
Оставляя нам на память
Всё, что мы любить не прочь.
И ещё немного грусти
От ушедших теплых встреч,
Неожиданных признаний,
Что любовь на свете есть.
Год Дракона очень близок:
К нам спешит на всех парах
Дед Мороз с зеленою елкой
И с подарками в руках.
Деткам яркие игрушки
И конфеты, кто возьмет,
Разноцветные хлопушки
И снежинок хоровод.
Здесь мешок с большой любовью,
Рядом нежность, доброта.
Здесь и счастье не забыто
И здоровье – хоть куда.
Пусть приходят к нам на ёлку,
К нам они, их ждем сюда,
Чтобы всё легко и с толком
Получалось бы всегда.
Чтоб исполнились желанья
Всех, кто верит в чудеса.
И, как в сказке доброй,
Фея осчастливить всех могла.

ОАО «Севкавгипроводхоз». Сборник избранной лирики,
публицистики и производственной прозы. Выпуск 2.
Пятигорск. 2012. – 139 с. : ил.

То ли ещё будет...

ISBN 978-5-91266-036-8

A standard linear barcode representing the ISBN 9785912660368. Below the barcode, the numbers 9 785912 660368 are printed vertically.

Ответственный редактор – заместитель
генерального директора ОАО «Севкавгипроводхоз»
по научной работе – Э.В. Запорожченко

Литературный редактор – главный редактор
альманаха «Голос Кавказа» – В.Н. Ольхов

Компьютерная вёрстка – Л. Сагинор

Обложка – К. Леонова

Корректор – О. Чернышенко

Подписано в печать 16.05.2012 г. Формат 62x94/16.

Бумага офсетная. Тираж 450 экз. Заказ 43.

Отпечатано в типографии ООО «ПЕРЕСВЕТ»
357500, г. Пятигорск, пр. Кирова, 78